

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

1892.

(съ приложеніемъ двухъ таблицъ и одного портрета).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1893.

Буддiйскiй сборникъ „Гирлянда джāтакъ“ и замѣтки о джāтакахъ.

I.

Обширная литература буддiйскихъ легендъ можетъ быть раздѣлена на три группы: первая — легенды о перерожденiяхъ Будды, предшествовавшихъ его послѣдней земной жизни, это «Джāтаки»; вторая — легенды о Буддѣ во время его послѣдней земной жизни; третья — легенды о буддiйскихъ подвижникахъ, это «Авадāны»; послѣднее названiе впрочемъ употребляется и въ болѣе общемъ смыслѣ легенды вообще.

Въ нашихъ замѣткахъ мы коснемся только джāтакъ, которымъ въ литературномъ отношенiи принадлежитъ особенно выдающееся положенiе среди буддiйскихъ легендъ, благодаря сравнительно широкому разнообразiю затрагиваемыхъ ими темъ и мотивовъ; въ джāтакахъ Будда является въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, начиная съ боговъ и кончая животными, сообразно съ чѣмъ измѣняется постоянно и внѣшняя форма, и мы встрѣчаемся то съ повѣстью, то съ правоучительнымъ разговоромъ, то съ волшебною сказкою, то съ баснею.

Джāтака, какъ и большинство произведенiй индiйской литературы, имѣетъ свой опредѣленный шаблонъ, который находитъ себѣ особенно систематическое примѣненiе въ южномъ (пāлийскомъ) канонѣ, рѣзко отличающемся вообще по склонности къ систематизацiи отъ памятниковъ сѣверныхъ (санскрито-п्राkritскихъ). Поэтому, прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему разсмотрѣнiю джāтакъ, мы предлагаемъ переводъ одной изъ нихъ, обозначивъ различiемъ шрифтовъ составныя части джāтаки¹⁾.

1) Khantivāraṇajātaka № 225. Fausböll II. 206—207. Эта джāтака, на сколько намъ извѣстно, еще не переведена.

ДЖАТАКА — ТОЛКОВАНІЕ МИЛОСЕРДІЯ.

„Есть у меня, государь, человекъ“, такъ рассказывалъ, пребывая въ Jetavana, учитель, имѣя въ виду царя Kosala; у того же нѣкій, весьма заслуженный совѣтникъ совершилъ въ женскихъ покояхъ проступокъ. Царь, съ мыслью: „помощникъ онъ мнѣ, хотя и зналъ (про его проступокъ), простивъ, сказалъ (объ этомъ) учителю. Учитель, сказавъ: «и прежніе цари, о царь, прощали», по просьбѣ царя рассказалъ рассказъ:

Въ прежнее время, когда въ Бенаресѣ царствовалъ Brahmadata, нѣкій совѣтникъ совершилъ проступокъ въ его женскихъ покояхъ и въ домѣ совѣтника его слуга также совершилъ проступокъ. Не будучи въ состояніи простить ему его проступка, совѣтникъ взялъ слугу, привелъ къ царю и сказалъ: «Одинъ мой слуга вѣдалъ всѣ дѣла мои, онъ совершилъ проступокъ въ моемъ домѣ, что надо съ нимъ сдѣлать?». Такъ спрашивая, онъ произнесъ первый стихъ.

1. „Есть у меня, государь, человекъ избранный для всѣхъ дѣлъ, за нимъ есть проступокъ, въ этомъ случаѣ что ты полагаешь?“.

Тутъ: за нимъ есть проступокъ — значить: за этимъ человекомъ есть проступокъ. Въ этомъ случаѣ что ты полагаешь — значить: тутъ, относительно проступка этого человека что ты полагаешь, что должно быть сдѣлано; онъ этимъ объясняетъ, что: «назначъ ему наказаніе сообразно съ тѣмъ какъ ты думаешь».

Услыхавъ это, царь произнесъ второй стихъ:

2. „И у насъ есть подобный человекъ, здѣсь онъ находится, трудно достать достойнаго, подобаешь намъ милосердіе“.

Смыслъ этихъ словъ: и у насъ, царей, есть подобный, весьма заслуженный, согрѣшившій въ домѣ человекъ и онъ здѣсь находится, т. е. теперь даже здѣсь находится; мы, цари, имѣя въ виду многія его заслуги, прощаемъ; для тебя же, который даже не царь, прощеніе обязательно. Достойный, т. е. одаренный всѣми добродѣтелями человекъ, трудно находимъ, поэтому намъ въ подобныхъ случаяхъ подобаешь милосердіе прощенія.

Совѣтникъ, понявъ, что смыслъ царской рѣчи касался его, съ этого времени не смѣлъ болѣе совершать проступковъ въ женскихъ покояхъ. И слуга его, понявъ смыслъ указаннаго царемъ, съ этого времени не смѣлъ болѣе дѣлать того дѣла.

Учитель, рассказавъ это поученіе, отождествил¹⁾ лица въ джѣтакѣ, сказавъ: «тогда я былъ царемъ Бенареса». И тотъ царскій совѣтникъ,

1) Мы не могли подобрать другаго перевода для выраженія samodhāneti — сводить, проводить связь между двумя вещами; въ джѣтакахъ оно касается отождествленія лицъ въ событіи современномъ Буддѣ съ дѣйствующими лицами въ джѣтакѣ. У Childers'a въ Словарѣ, какъ уже замѣтилъ Rhys Davids (Birth Stories 146), это слово въ примѣненіи къ джѣтакамъ истолковано ошибочно.

понявъ смыслъ разсказаннаго учителемъ, съ того времени не смѣлъ дѣлать того дѣла.

Собственный текстъ джѣтаки составляютъ стихи, соотвѣтственно числу которыхъ и располагаются 550 джѣтакъ пѣлійскаго каноническаго сборника, начиная съ джѣтакъ въ одинъ стихъ; стихи эти, вмѣстѣ съ фактическимъ комментариемъ въ прозѣ (*vaṅṅaṇā* или *aṭṭhakathā*), составляютъ такъ называемый *atitavatthu* — разсказъ о прошедшемъ, къ этому присоединяется *rasurraṇṇavatthu* — разсказъ о настоящемъ; т. е. поводъ, по которому Будда разсказалъ ту или другую джѣтаку; затѣмъ слѣдуетъ *saṃodhānaṃ* — отожествленіе лицъ въ разсказѣ о прошедшемъ съ лицами разсказа о настоящемъ; стихи имѣютъ сверхъ того еще грамматическій и лексическій комментарий, въ который сравнительно рѣдко вставляются замѣчанія фактическаго характера.

Стихи справедливо считаются самой существенной и самой древней частью джѣтакъ, доказательствомъ чему служатъ, во первыхъ архаическія формы пѣлійскаго текста и во вторыхъ большое сходство стихотворной части джѣтакъ южныхъ (пѣліискихъ) и сѣверныхъ (санскрито-пракритскихъ), при значительныхъ отличіяхъ въ прозаической частн. Это впрочемъ и вполне понятно: первоначальный разсказчикъ наиболѣе рельефныя части своего разсказа старался облечь въ болѣе прочную форму — стихъ; обыкновенно выбирался для этого діалогъ или монологъ; обрисовка положенія, переходы не имѣли уже столь существеннаго значенія, потому что данный діалогъ или монологъ часто могъ служить для разныхъ лицъ и положеній; когда же желательно было приковать ихъ къ опредѣленнымъ лицамъ или положеніямъ, соотвѣтственные намеки вкладывались въ стихи, причемъ индивидуальному творчеству каждаго новаго пересказчика предоставлялась соединявшая стихи проза. Насколько въ Индіи этотъ типъ литературныхъ произведеній былъ развитъ еще въ древности, указываютъ многіе ведические гимны — *itiḥāsa*, которые теперь часто составляютъ отчаяніе переводчиковъ крайней темнотой какъ-бы на угадъ брошенныхъ стиховъ, прозаическія связки которыхъ дошли до насъ лишь въ позднихъ и потому часто удаленныхъ отъ первоначальнаго типа редакціяхъ¹⁾. Дальнѣйшимъ раз-

1) Впервые на это явленіе было указано, насколько мнѣ извѣстно, Виндیشемъ: Windisch, E. Ueber die altirische Sage des Táin Bó Cúalgne, der Raub der Rinder (Verh. 33. Phil. Vers. Gera 1878). Leipzig 1879, стр. 15—32, касающееся Индіи стр. 28; здѣсь говорится о легендахъ о *Harīścandra*, *Śunaḥṣera*, *Urvaśi* - *Purūravas*. Дальнѣйшія изслѣдованія: Oldenberg, H. Das altindische Akhyāna, mit besonderer Rücksicht auf das *Suparṇākhyāna*. ZDMG. 37. 54—86. Id. Akhyāna-Hymnen im *Rigveda*. ZDMG. 39. 52—90. Pischel, R. und Geldner, K. Vedische Studien I u. II. 1. Stuttgart 1889—1892, особенно монографія Гельднера:

вѣтѣмъ въ этомъ направленіи слѣдуетъ повидимому считать такъ называемый *argumentum*, т. е. стихъ, помѣщаемый въ началѣ разсказа и передающій суть содержанія его; эти *argumenta* широко распространены во всей индійской литературѣ, въ памятникахъ брахманскихъ, буддійскихъ, джайнскихъ¹⁾; конечнымъ пунктомъ мы можемъ признать сокращеніе разсказа въ поговорку, часто даже отдѣльное выраженіе вродѣ напр. *aḥkṛpā-pīya* — *неожиданно*; собственно: *какъ оъ разсказъ о козѣ и ножѣ*²⁾.

Палийскій канонъ, кромѣ спеціальнаго сборника въ 550 джѣтакъ, заключаетъ въ себѣ еще двѣ книги съ джѣтаками: *Carīyāpīṭaka* (объ этомъ сборникѣ далѣе будетъ говорено подробнѣе) и *Buddhāvamsa*; кромѣ того многія джѣтаки существуютъ отдѣльно, или въ сборникѣ 50 джѣтакъ³⁾, или разбросаны по комментаріямъ къ канону, большинство которыхъ еще не издано. Изъ сѣверныхъ, санскритско-пракритскихъ памятниковъ заключаютъ въ себѣ джѣтаки, на сколько намъ извѣстно, слѣдующіе: *Mahāvastu*, *Avadānaśataka* и связанные съ нимъ сборники (*Dvāvimśatyavadāna*, *Ratnāvadānamālā*, *Kalpadrūmāvadānamālā*), *Divyāvadāna*, *Jātaka-mālā*, *Ḍsanglun*, *Bodhisattvāvadānakalpalatā*, *Bhadrakalpāvadāna*, *Aṣṣokāvādānamālā*, *Avadānasārasamuccaya* и отдѣльныя джѣтаки; ср. также *Lalitavistara* гл. 13; большой *Jātaka-mālā* съ 565 разсказами, о которой говоритъ Годжсонъ⁴⁾, мы не знаемъ, хотя и возможно, что подобный сборникъ отыщется; такъ напр. извѣстно, что существуетъ сборникъ въ 101 разсказъ

Purāṇavas und Urvaṣi стр. 243—295 ср. рецензію: Н. Oldenberg, G. G. A. 1889. 1 слл. и 1890. 405—427, ср. любопытныя замѣчанія въ этой же области, въ рецензіи на *Histoire littéraire de la France*, t. XXX. Н. Zimmer, G. G. A. 1890. 806—808 и Nöldeke, Th. *Persische Studien*. II. 11. Wien 1892. (Sitz.-B. W. A. H. Ph. Cl. CXXVI).

1) Иногда случается такъ, что самый разсказъ исчезаетъ и остается только *argumentum*, напр. въ Джайнскомъ сборникѣ *Samyaktvakaumudī* (A. Weber, S. V. Berl. Ak. 1889, стр. 741, 743—744) разсказъ про горшечника, придавленнаго обваломъ, сохранился всего въ одной рукописи, двѣ же другія даютъ только *argumentum*; разсказъ этотъ въ нѣсколько иномъ видѣ имѣется и въ палийской версіи этой группы разсказовъ въ *Padakusalamāra-vajāṭaka* № 432; мы даемъ ниже переводъ этой джѣтаки и сравненіе ея съ *Samyaktvakaumudī*.

2) Къ довольно обильной литературѣ, которая уже имѣется по поводу этой маленькой басни, прибавимъ указаніе на версію въ *Takkāḥīyajāṭaka* № 481. *Fausböll* IV. 251. Любопытно, что эта басня въ очень близкой къ палийской версіи формѣ встрѣчается въ предисловіи къ Макамамъ Харири, какъ пословица; см. *Die Verwandlungen des Abu Seid von Serug, oder die Makamen des Hariri, in freier Nachbildung von Friedrich Rückert*. Stuttgart und Tübingen. 1837. I, 9.

3) *Feer* L. *Les jātakas. Première partie* 417—422.

4) «*Jātaka-mālā; an account of the meritorious actions of Śākya in his 565 births, prior to his becoming a Tathāgata. Verse and prose: speaker, Śākya; hearer, Ananda Bhikṣhu*». Hodgson, B. H. *Essays on the languages, literature, and religions of Nepāl and Thibet*. London 1874, стр. 17—18.

въ тибетскомъ переводѣ, подѣ тѣмъ-же заглавіемъ: онъ заключаетъ въ себѣ и Jātakā-mālā поэта Śūga¹⁾).

Необыкновенная популярность, какую пользовались джѣтаки, наравнѣ съ легендами изъ послѣдней земной жизни Будды, засвидѣтельствована многочисленными изобразеніями на буддійскихъ стѣпахъ и монастыряхъ, начиная съ знаменитой Бхархутской стѣпы; исторія изображеній буддійскихъ легендъ заслуживаетъ безспорно большаго вниманія тѣмъ то, которымъ она до сихъ поръ пользовалась, и несомнѣнно, что она поможетъ намъ немало для разрѣшенія запутанныхъ вопросовъ хронологіи буддійской литературы. Эта запутанность хронологіи не позволяетъ намъ отвѣтить сколько-нибудь опредѣленно на существенный вопросъ о томъ, къ какому времени относятся имѣющіяся у насъ джѣтаки; несомнѣннымъ мнѣ кажется одно, что онѣ, въ какомъ точно видѣ неизвѣстно, принадлежали къ наиболѣе древнимъ произведеніямъ буддійской литературы: онѣ являлись чрезвычайно подходящимъ матеріаломъ для объясненія разныхъ непонятныхъ и сомнительныхъ явленій дѣйствительности въ области возмездія за дурныя и добрыя дѣла, столь важной во всякой религіозной проповѣди. Мы не хотимъ конечно этимъ сказать, что тѣ «разказы о настоящемъ», которые мы *теперь* находимъ въ джѣтакахъ, являются дѣйствительно передачей соответствующихъ событій въ жизни Будды, а только то, что дѣйствительные поводы къ появленію джѣтакъ были часто аналогичны этимъ «разказамъ». Джѣтакамъ, какъ и вообще буддійскимъ легендамъ, особенно со времени выхода знаменитой книги Бенфея о Панчатантрѣ, принято придавать особенное значеніе въ исторіи индійской повѣствовательной литературы; значеніе ихъ несомнѣнно, но оно лежитъ, намъ кажется, не тамъ, гдѣ его обыкновенно предполагаютъ: не буддизмъ и не буддійскія легенды создали такія истинно художественныя произведенія, какъ Панчатантра и Хитопадеша, которыя являются потомками древнихъ itihāsa и ākhyāna, памятниковъ свободного творчества, не связаннаго церковной догматикой и утилитарными побужденіями; Бенфею были доступны лишь отрывки этой монашеской литературы, и можно навѣрное сказать, что если-бы ему подлежали тѣ джѣтаки, avadāna, Retavatthu, Vimānavatthu и т. п., которыя намъ теперь доступны, онъ-бы взмѣнилъ свое мнѣніе. Но за этими буддійскими памятниками есть одно

1) Свѣдѣнія объ этомъ сборникѣ будутъ ниже сообщены А. О. Ивановскимъ. Болѣе тщательное изслѣдованіе китайской и тибетской литературъ позволитъ намъ несомнѣнно найти сѣверныя версіи почти всѣхъ, если не всѣхъ джѣтакъ и легендъ, вообще находящихся въ пāliскомъ канонѣ; слѣдуетъ также ожидать, что найдутся и многіе индійскіе оригиналы этихъ китайскихъ и тибетскихъ переводовъ, какъ только Тибетъ станетъ доступнѣе.

огромное преимущество — они сохранили для нас, правда в блѣдныхъ, тенденціозныхъ отраженіяхъ, темы и мотивы старинныхъ произведеній индійскаго духа и даютъ намъ, благодаря этому, возможность возсоздать цѣлый періодъ развитія индійской литературы, который безъ нихъ почти не существовалъ-бы для насъ.

II.

Jātaka-mālā.

Jātaka-mālā — «Гирлянда джатакъ», произведеніе буддійскаго поэта *Çūga*, единственная изъ пока извѣстныхъ въ санскритскомъ текстѣ книгъ, состоящая исключительно изъ однихъ джатакъ; исторія этой книги, къ сожалѣнію, крайне темна: проф. Кернъ, которому принадлежитъ недавно вышедшее превосходное изданіе этого текста, не высказался по этому вопросу сколько-нибудь опредѣленно, и мы можемъ лишь въ общихъ чертахъ на основаніи нѣкоторыхъ замѣчаній въ предисловіи къ изданію и его статьи о *Çūga* составить себѣ понятіе объ его мнѣніи; онъ относитъ *Jātaka-mālā* ко времени приблизительно между 550 и 650 гг. (по Р. Хр.)¹⁾; онъ считаетъ мало вѣроятнымъ преданіе, сообщаемое *Tāranātha* о томъ, что авторъ 34 рассказовъ о перерожденіяхъ вмѣлъ въ виду сначала написать 100 рассказовъ, хотя и не рѣшается вполне отрицать его²⁾; онъ считаетъ возможнымъ существованіе на діалектѣ *gāthā* сборника въ 35 джатакъ³⁾; послѣднее предположеніе ему нужно для объясненія присутствія въ Ms. P. *Kacchapa-jātaka*, но оно объясняется прямо тѣмъ, что данная джатака взята изъ *Mahāvastu* (II, 244—245) и только приспособлена къ *Jātaka-mālā* концомъ, придѣланнымъ по всей вѣроятности самимъ-же переписчикомъ.

Матеріалъ, которымъ мы располагаемъ для сужденій о *Jātaka-mālā*, крайне скуденъ: всѣ извѣстныя рукописи восходятъ почти несомнѣнно къ одному и, какъ намъ кажется, не очень отдаленному оригиналу⁴⁾. Китай-

1) *Der buddhistische Dichter Çūga*, стр. 51.

2) Пред. къ изд., стр. VI.

3) *Ib.* VII.

4) *Ib.*, стр. V. О рукописяхъ, не подлежавшихъ личному разсмотрѣнію проф. Керна, мы можемъ замѣтить, что рук. Петербургскаго Университета дѣйствительно вполне совпадаетъ въ текстѣ съ рукописями, употребленными при изданіи; то же самое надо сказать и про рук. покойнаго И. П. Минаева (нынѣ въ Публичной библіотекѣ; foli. 130 l. 7.—до 39 v. съ замѣтками между строкъ на *Nevāgī*). Рукопись бенгальскаго азіатскаго Общества (*Rājendralālamitra* 49—57) по всей вѣроятности окажется тоже принадлежащей къ той же семьѣ рукописей; различное начало попало туда, думается намъ, изъ описанія слѣдующей затѣмъ по каталогу *Bodhisattvāvadānakalpalatā*, куда оно и относится; примѣровъ подобныхъ странностей при описаніи рукописей въ этомъ, чрезвычайно впрочемъ полезномъ каталогѣ, къ сожалѣнію, не мало.

скій переводъ, съ которымъ мы могли ознакомиться, благодаря любезности А. О. Ивановскаго, не только ничего не разъясняетъ въ исторіи текста, но еще болѣе затемняетъ вопросъ; тибетскій переводъ, повидимому, тоже не заключаетъ въ себѣ никакихъ новыхъ данныхъ¹⁾. Остается одно преданіе, сообщаемое Tāgavātha, писавшимъ, правда, свою исторію буддизма въ 1608 г., но имѣвшимъ подъ руками и старинные источнки; преданіе это гласитъ слѣдующимъ образомъ: «Учитель Матрїчета есть никто иной, какъ самъ Дурдаршакāла, о которомъ было говорено нѣсколько выше. Онъ извѣстенъ подъ (различными) именами (каковы): *Шура*, Ашваг'оша, Матрїчета, Питрїчета, Дурдарша, Д'армика, Суб'ўти и Матичитра²⁾. . . . Независимо отъ упоминаемыхъ въ сūтрахъ и другихъ книгахъ перерожденій Будды до достиженія имъ этого званія, онъ предпринялъ сочинить (привести въ письменный видъ) переходившіе (до того) изъ устъ въ уста (букв. изъ ушей въ уши) десять десятковъ (сто) перерожденій Будд'ы³⁾, соотвѣтственно десяти пāрамитамаъ (по 10 перерожденій на каждую), но когда окончилъ 34-ое, то скончался. По нѣкоторымъ легендамъ разсказывается, что размышляя о томъ, какъ бод'исаттва (т. е. будд'а въ прежнихъ перерожденіяхъ) отдалъ свое тѣло (на сѣденіе) тигрицѣ, онъ подумалъ, что и самъ можетъ (сдѣлать тоже), что это не трудное дѣло. Однажды, какъ и тамъ (въ разсказѣ о перерожденіяхъ), онъ увидѣлъ тигрицу, послѣдуюмую дѣтми и взнемогающую отъ голода; сначала онъ нѣсколько не могъ рѣшиться пожертвовать тѣломъ, но, возбудивъ въ себѣ чрезвычайное благоговѣніе къ будд'ѣ и написавъ собственной кровью семидесятишлочную молитву, наполнивъ сначала тигровъ кровью, и когда они подкрѣпили тѣло, отдалъ имъ (на сѣденіе свое тѣло)».

Намъ кажется почти очевиднымъ, что Tāgavātha имѣлъ въ виду нашъ сборникъ. Вѣроятность сообщаемаго преданія нѣкоторымъ образомъ подтверждается во 1) значительной его правдоподобностью и 2) тѣмъ, что повидимому и рукописи Jātaka-mālā сохранили намъ слѣдъ его: послѣ каждыхъ десяти джāтакъ (послѣ 10, 20, 30) слѣдуетъ uddāna, т. е. перечень, оглав-

1) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ двухъ переводахъ см. ниже въ статьѣ А. О. Ивановскаго.

2) Васильевъ, В. Буддизмъ III, 98.

3) В. П. Васильевъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту ошибочно считаетъ упоминаемое сочиненіе за Buddhacaritramahākāvya, повидимому дѣйствительно принадлежащее Aṣvaghōṣa, и сохранившееся въ санскритскомъ подлинникѣ, который готовится къ изданію проф. Кауэллемъ. См. пока Lévi, S. Le Buddhacarita d'Aṣvaghōṣa. J. A. S. XIX. 201—236. Есть еще другое Buddhacarita, ничего общаго съ произведеніемъ Aṣvaghōṣa не имѣющее; оно приписывается нѣкому Nakhamala (?) или «Nathamala alias Nāthūgāma», какъ говоритъ Раджендрайламитра (Sanskrit Buddhist Literature etc. 78—79).

леніе. Противъ преданія проф. Кернъ указываетъ, повидимому, на то обстоятельство, что 34 есть число, принятое (official number) сѣверными буддистами¹⁾. Къ сожалѣнію проф. Кернъ не называетъ источника откуда имъ взято это указаніе, намъ онъ неизвѣстенъ; эпитетъ же Будды *Caturtriṅṣajjātakañña*, который приводится имъ по *Nemasandra* (ст. 233), могъ явиться и на основаніи нашего сборника, на что какъ будто указываетъ комментарий²⁾ *caturtriṅṣatam jātakāni Vyāghrīprabhṛtini jānāti catu^o yad Vyāḍiḥ*

*jātakāni punar Vyāghrī Ṣibih^o Ṣreṣṭhī Ṣaṣo Bisam
Hamso Viṣvantaraḥ Ṣakro MaitribalaSupāragau
Aputro Brāhmaṇaḥ Kumbhaḥ Kulmāṣaṇḍajātakam
Aviṣahyaḥ (?) Ṣreṣṭhijātonmādayanti Mahākariḥ
Bodhir Brahma Mahābodhir Vānaraḥ Ṣarabho Ruruḥ
Kṣāntivādī ca Hasti ca Kuthaḥ (?) cotpacamādayaḥ (?)*

Нѣсколько соотвѣтствующій *Jātaka-mālā* пāлійскій текстъ *Cariyāpiṭaka*, принадлежащій повидимому къ наиболѣе позднимъ памятникамъ южнаго канона, къ сожалѣнію тоже не разъясняетъ намъ почти ничего, особенно теперь, когда онъ изданъ еще безъ комментарія. Въ напечатанномъ текстѣ 35 джāтакъ, но одно обстоятельство, къ сожалѣнію не отмѣченное издателемъ пāлійскаго текста, вызываетъ нѣкоторое недоумѣніе какъ относительно числа, такъ и состава джāтакъ этого сборника: во введеніи къ большому сборнику джāтакъ, *Nidānakathā*, помѣщенъ, какъ *выдержка изъ Cariyāpiṭaka*³⁾, перечень 34 джāтакъ, лишь на половину совпадающій съ напечатаннымъ текстомъ, въ которомъ мы находимъ только отчасти и приведенные въ *Nidānakathā* стихи⁴⁾. Ниже мы даемъ сравнительную таблицу обоихъ текстовъ. При доступномъ пока матеріалѣ къ сожалѣнію мы не рѣшаемся объяснить этотъ запутанный вопросъ и довольствуемся данными указаніями⁵⁾.

Относительно хронологіи нашего памятника мы можемъ къ указанному проф. Керномъ добавить только одно, что позже конца VII в. онъ повидимому не могъ быть написанъ, такъ какъ о немъ, какъ кажется, гово-

1) Preface VI. Buddhismus (Ueb. von H. Jacobi) I. 327.

2) Мы могли воспользоваться только изданіемъ Бетлингга и Ріе, попытавшись, въ одномъ случаѣ, можетъ быть, даже слишкомъ смѣло, возстановить заглавія джāтакъ.

3) Fausböll. *Jātaka* I. 45—47. У Morris'a въ изданіи надо читать: стр. XIV.: II. 1=455; II. 5 = 278; II. 9, 2, a. sutadhammo не собственное имя; 2 b. читай *Alinasattu*, стр. XVI. *Jātaka-mālā* и *Bodhisattvāvadāna* одно и то же сочиненіе.

4) Сообразно съ этимъ надо измѣнить прим. 2, на стр. 54 у Rhys-Davids, *Birth-Stories*. Тамъ же, стр. 55 написанное до напечатанія текста *Cariyā-piṭaka* вм. *snake king Silava* читай *elephant king Silava* и дальше *elephant king Chaddanta*.

5) Ср. еще къ этому вопросу Hardy, R. *Manual of Buddhism*, 101—103.

рять китайскій путешественникъ И-цзинъ¹⁾; говоримъ, какъ кажется, потому что подъ этимъ названіемъ китайскій путешественникъ могъ знать и другое сочиненіе; одно обстоятельство говоритъ впрочемъ за то, что И-цзинъ видѣлъ произведеніе Śūga; онъ говоритъ, что Jātaka-mālā при немъ еще не была переведена на китайскій языкъ, и дѣйствительно китайскій переводъ нашего текста сдѣланъ гораздо позже И-цзинна.

Ниже мы предлагаемъ подробный пересказъ содержанія Jātaka-mālā²⁾, таблицы для Jātaka-mālā в Cariyā-piṭaka и пересказъ содержанія съ выдержками изъ текста Sutasomajātaka по версіи въ Bhadrakalpāvadāna (гл. 34), которая является рабскою передѣлкою нашего текста. Для Bhadrakalpāvadāna мы пользовались рукописью Парижскаго Азіатскаго Общества, которому и позволяемъ себѣ выразить живѣйшую благодарность за доставленіе намъ возможности пользоваться рукописью въ Петербургѣ.

ГИРЛЯНДА ДЖАТАКЪ.

1. Vyāghrī — *Тигрица*. Рожденный въ брахманской семьѣ, Bodhisattva становится отшельникомъ. Однажды онъ видитъ въ ущельѣ голодную тигрицу, которая собирается съѣсть своихъ только что рожденныхъ дѣтенышей; онъ отсылаетъ ученика раздобыть пищи, а самъ, преполненный состраданія, бросается внизъ къ тигрицѣ, которая тотчасъ съ радостью начинаетъ ѣсть его тѣло. Ученикъ возвращается, и, видя бездыханное тѣло учителя, идетъ съ плачемъ сообщить объ этомъ товарищамъ, останки Bodhisattva осыпалъ дождемъ гирляндъ, драгоценностей, сандалнаго порошка.

2. Śibi — *Царь народа Śibi*. Bodhisattva былъ царемъ въ странѣ Śibi, онъ отличался всѣми добродѣтелями и особенно щедростью. Но ему было мало раздавать только богатство, и у него явилось желаніе отдать и тѣло свое. Когда явилось у него это желаніе, задрожала земля. Замѣтивъ это Индра и, подумавъ, постигъ причину колебанія земл; подъ видомъ стараго слѣпнаго брахмана онъ отправился пснывать царя и попросилъ у него одинъ изъ его глазъ. Царь спрашиваетъ его не подучилъ ли его кто попросить глазъ. Брахманъ отвѣчалъ, что наученъ Индрою. Царь объявляетъ ему, что хочетъ отдать оба глаза. Министры отговариваютъ царя, особенно

1) Ryūon Fujishima. Deux Chapitres extraits des Mémoires d'I-Tsing. J. A. 8. XII. 424.

2) Въ превосходно изданномъ текстѣ мы натолкнулись при чтеніи всего на четыре незначительныя опечатки: 42, 33 чит. svastyayana; 58, 7 чит. śoka; 97, 8 чит. payoda 111, 24 чит. Śakras.

отговариваетъ одинъ изъ нихъ. Царь отдаетъ сперва одинъ глазъ, который по чуду, произведенному Индрою, присталъ къ лицу брахмана (Индры), тогда царь вырвалъ второй глазъ и отдалъ его тоже брахману. Черезъ нѣкоторое время передъ царемъ, сидѣвшимъ на берегу пруда въ паркѣ, явился вновь Индра и даровалъ ему исполненіе просьбы, и одинъ за другимъ вновь явился у царя глаза; задрожала при этомъ земля, разлилось море, появились и другія чудесныя явленія. Тогда Индра къ дару своему прибавилъ еще царю способность видѣть на сто уојана во всѣ стороны и видѣть даже скрытое скалами и съ этимъ скрылся, а осчастливленный царь обратился къ своему народу съ проповѣдью, увѣщевая его быть щедрымъ.

3. *Kulmāṣarīṇḍī* — *Податель клецки изъ фруктовой кашицы*. Bodhisattva былъ царемъ Коśala, благочестивымъ и щедрымъ. Однажды онъ вспомнилъ свое предыдущее перерожденіе и произнесъ 2 стиха, въ которыхъ говорилъ о сдѣланномъ имъ въ этомъ перерожденіи. Никто ихъ не понялъ и царица попросила царя объяснить ихъ. Царь объяснилъ, что онъ былъ прежде слугою въ этомъ же городѣ. Однажды онъ далъ четыремъ, просившимъ милостыню, сгамапа фруктовой кашицы (*kulmāṣa*) съ благочестивыми мыслями; за это онъ достигъ такого высокаго положенія. Царица съ своей стороны, побужденная вопросомъ царя, вспоминаетъ свое прежнее перерожденіе: когда она была рабынею, она накормила отшельника, за что и сдѣлалась въ слѣдующемъ перерожденіи царицею. Въ заключеніи царь восхваляетъ щедрость.

4. *Ṣreṣṭhi* — *Купецъ*. Bodhisattva былъ богатымъ и благочестивымъ купцомъ. Однажды къ его дому пришелъ за милостыней одинъ *pratyekabuddha*. *Māga*, желая помѣшать щедрости купца, сдѣлалъ между *pratyekabuddha* и порогомъ дома глубокой, пылающей адъ. Купецъ посылаетъ жену подать пищи просящему, но она возвращается испуганная, тогда онъ идетъ самъ. *Māga*, находящійся на воздухѣ, отговариваетъ его идти. Но купецъ, видя, что это козни *Māga*, смѣло идетъ въ огонь, гдѣ вслѣдствіе его добродѣтели вдругъ появляются лотосы; онъ доходитъ до *pratyekabuddha* и передаетъ ему пищу. Тотъ взлетаетъ на воздухъ, а *Māga* пристыженный исчезаетъ.

5. *Aviṣahyaṣreṣṭhi* — *Купецъ Avisahya (Непреодолимый)*. Bodhisattva былъ богатымъ купцомъ *Aviṣahya* и отличался безграничною щедростью. Индра захотѣлъ его испытать и постепенно заставлялъ исчезать его богатство, оставивъ ему наконецъ однажды только серпъ и веревку. *Aviṣahya* тогда

начинает добывать себѣ пропитаніе собираи́емъ травы и продажею ея, продолжая при этомъ помогать нуждающимся. Тогда Индра является ему и начинаетъ искушать его; Aṅgīra не поддастся и отстаиваетъ необходимость отдавать все; Индра довольный осыпаетъ его похвалами и общается, что вмѣстѣ его не будетъ уже уменьшаться.

6. Śaśa — *Заяцъ*. Bodhisattva жилъ зайцемъ въ лѣсу, съ нимъ вмѣстѣ жили выдра, шакаль и обезьяна. Они жили въ дружбѣ и заяцъ училъ ихъ закону. Однажды заяцъ замѣтилъ по лунѣ, что на слѣдующій день полнолуи́е и праздникъ roṣadha'и и что имъ надлежитъ заготовить пищи для могущихъ явиться гостей. Заяцъ начинаетъ думать, какъ ему быть, потому что всѣ другіе звѣри могутъ добыть что-нибудь, а онъ ничего; онъ рѣшается принести себя самого. Отъ этого рѣшенія вся природа приходитъ въ волненіе, это замѣчаетъ Индра и идетъ испытать зайца; онъ является въ образѣ голоднаго брахмана и проситъ гостепрѣимства. Выдра приноситъ семь рыбъ, забытыхъ рыбаками, шакаль ящерицу и сосудъ съ молокомъ, кѣмъ-то забытые, обезьяна плоды манго, заяцъ отдаетъ себя; тогда Индра говоритъ, что онъ вѣдь убить его не можетъ, тогда заяцъ самъ кидается въ огонь. Индра принимаетъ свой образъ, прославляетъ его и образомъ его украшаетъ луну которая и зовется śaśāṅka. Три другіе звѣря перерождаются въ мірѣ боговъ и соединяются со своимъ другомъ.

7. Agastya — *Отшельникъ Agastya*. Bodhisattva родился въ богатой брахманской семьѣ и отличался щедростью. Онъ выступилъ на путь и сталъ отшельникомъ, слава его добродѣтели привлекла къ нему многихъ людей, такъ что онъ захотѣлъ удалиться, удалился на югъ и поселился въ Kāgādvīra. Индра рѣшаетъ испытать его. Онъ постепенно заставляетъ исчезать изъ лѣса, гдѣ живетъ Agastya, всѣ плоды и съѣдобные корни. Agastya начинаетъ тогда ѣсть листья. Индра сжигаетъ травы и листья, тотъ ѣсть валяющіеся на землѣ свѣжіе листья. Индра является ему въ образѣ просящаго брахмана и Agastya отдаетъ ему свое дневное пропитаніе. Такъ Индра повторяетъ въ теченіи пяти дней, и отшельникъ продолжаетъ отдавать ему все свое пропитаніе. Тогда Индра является ему въ своемъ образѣ и спрашиваетъ, зачѣмъ онъ предпринялъ это подвижничество. Отшельникъ заявляетъ, что хочетъ избавиться отъ кола рожденій. Индра видитъ, что отшельникъ не добивается положенія Индры и предлагаетъ ему въ даръ все, что тотъ захочетъ¹⁾. Между ними завязывается бесѣда, во время кото-

1) Нельзя, намъ кажется, не замѣтить сходства между этимъ мѣстомъ бесѣды отшельника и Индры и бесѣдой между Yama и Nācīketas въ первой vallī въ Kāṭhakoṇiṣat.

рой отшельникъ высказываетъ Индрѣ цѣлый рядъ нравственныхъ правилъ. Индра исчезаетъ, а на слѣдующій же день отшельникъ находитъ волшебную пищу и питье, доставленныя Индрою.

8. *Maitribala* — *Сила любви*. *Bodhisattva* былъ царемъ *Maitrabala*, справедливымъ, благочестивымъ и щедрымъ. Однажды въ его царство пришли пять *yakṣa* (*ojohāra* — похитители силы), изгнанные своимъ владыкою за какіе-то проступки. Но они, несмотря на всѣ успія, не могли отнять силы ни у кого изъ жителей той страны, благодаря добродѣтелямъ царя. Однажды они встрѣтили въ лѣсу сидѣвшаго подъ деревомъ и весело распѣвавшаго пастуха; на ихъ вопросъ, какъ онъ не боится быть въ столь глухомъ мѣстѣ, онъ отвѣчаетъ, что ему бояться нечего, такъ какъ есть въ странѣ оплотъ для всѣхъ — царь *Maitrabala*, и совѣтуетъ имъ идти посмотреть на царя. Они идутъ къ царю и просятъ пищи; принесенное имъ они отвергаютъ, говоря, что могутъ ѣсть только человѣческое мясо. Царь, не смотря на отговорки министровъ, отдаетъ имъ свое тѣло, врачи открываютъ ему вены и *yakṣa* пьютъ его кровь, онъ отрѣзаетъ свое мясо и они ѣдятъ его. Наконецъ, пораженные стойкостью, съ которой онъ выноситъ это все, они его спрашиваютъ, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ. Онъ отвѣчаетъ, что дѣлаетъ все это съ цѣлью спасти міръ отъ кола рожденій. Они просятъ его простить ихъ; онъ говоритъ, что они ему только помогли и прощать ему нечего и беретъ съ нихъ обѣщаніе болѣе не уничтожать живыхъ существъ. *Yakṣa* исчезаютъ. Весь міръ лкуетъ, является Индра и волшебными лекарствами исцѣляетъ царя.

9. *Viṣvantara* — *царевичъ Viṣvantara*. У *Ṣibi* былъ царь, по имени *Samjaya*, у него былъ сынъ *Viṣvantara*, блиставшій всеми достоинствами и добродѣтелями — это былъ *Bodhisattva*. Онъ отличался необычайной щедростью и по праздникамъ имѣлъ привычку раздѣлывать на бѣломъ слонѣ осматривать мѣста, гдѣ по его приказанію кормились бѣдные. Сосѣдній царь очень желалъ имѣть этого бѣлаго слона и послалъ брахмановъ выпросить его у царевича. Тотъ сейчасъ отдалъ его. Жители страны, разгнѣванные этой щедростью къ чужимъ, потребовали наказанія царевича. Царь долженъ былъ согласиться на его изгнаніе. Царевичъ и жена его *Madri* съ дѣтьми уходятъ охотно въ изгнаніе. *Viṣvantara* сперва уговариваетъ жену остаться, но затѣмъ уступаетъ ей настояніямъ. Все богатство свое они передъ уходомъ раздаютъ. Ихъ сопровождаетъ толпа народу, которую царевичъ съ трудомъ убѣждаетъ вернуться. По дорогѣ какіе-то брахманы просятъ лошадей взъ его колесницы, онъ ихъ охотно отдаетъ. Тогда 4 *yakṣa* вдругъ являются и везутъ колесницу. Еще дальше по пути одинъ брахманъ попро-

силъ у царевича колесницу. Онъ отдалъ и ее. Viçvantara беретъ на руки сына Jalin, а Madri дочь Kṛṣṇājīnā. Они поселились у горы Vaṅka въ шалашѣ, построенномъ по приказанію Индры Viçvakraṃpā'омъ. Однажды, когда Madri ушла собирать плоды, пришелъ одинъ брахманъ, посланный женою, чтобы достать слугу. Онъ проситъ Viçvantara отдать ему въ слуги дѣтей. Viçvantara проситъ его подождать прихода матери, чтобы она могла проститься съ нимъ. Брахманъ не соглашается. Viçvantara тогда, указывая ему на то, что такія маленькія дѣти будутъ плохими слугами, совѣтуетъ ему идти къ ихъ дѣду, царю Çibi, который дастъ за нихъ выкупъ. Брахманъ опять не соглашается. Тогда Viçvantara передаетъ ему дѣтей и льетъ по обычаю (при дарственной передачѣ) ему на руки воды. Дѣти просятъ подождать прихода матери, но брахманъ гонитъ ихъ. Дѣвочка плачетъ, мальчикъ съ тревогой думаетъ о печали матери. Viçvantara видитъ все это и остается твердъ. Madri возвращается, не видитъ дѣтей и начинаетъ беспокоиться. На ея распросы Viçvantara ничего не отвѣчаетъ, такъ что она въ отчаяніи падаетъ на землю. Viçvantara приводитъ ее въ чувство и рассказываетъ, какъ онъ отдалъ дѣтей брахману. Она вполне одобряетъ его. Земля колеблется при проявленіи столь великой добродѣтели. Индра, чтобы докончить испытаніе, идетъ къ Viçvantara въ образѣ брахмана, выпроситъ у него жену. Viçvantara отдаетъ ее, съ полного ея согласія, и въ знакъ передачи наливаетъ воды на руки Индрѣ. Индра прославляетъ Viçvantara, принявъ свой образъ, отдаетъ ему Madri, предсказываетъ, что и дѣти и царство ему будутъ возвращены и исчезаетъ. Дѣтей выкупаютъ дѣдъ, а народъ, услыжавъ объ удивительной добродѣтели Viçvantara, зоветъ его назадъ.

10. Yājña — *Жертва*. Bodhisattva былъ царемъ. Однажды въ странѣ случилась засуха. Царь, приписывая ее грѣхамъ своимъ или своего народа, обратился къ совѣтникамъ и брахманамъ за совѣтомъ, что дѣлать въ этой бѣдѣ. Тѣ совѣтуютъ жертву изъ сотенъ живыхъ существъ. Милосердый царь призадумался и сталъ размышлять, какъ быть. Наконецъ онъ призвалъ брахмановъ и сказалъ, что хочетъ принести жертву изъ 1000 человекъ. Брахманы были довольны, но сказали, что народъ взволнуется. Царь сказалъ, что устроить такъ, что народъ останется спокойнымъ. Онъ объявилъ народу, что хочетъ принести жертву въ 1000 человекъ, но что будетъ брать только тѣхъ, кто будетъ худо поступать и грѣшить. Каждый день возвѣщалось въ странѣ, что люди хорошо живущіе не будутъ тронуты, всѣхъ же дурныхъ возьмутъ для царской жертвы. Тѣмъ временемъ царь всюду устроилъ для бѣдныхъ убожища. Всѣ жили хорошо, боясь жертвы,

и вотъ такимъ образомъ царь приносилъ «жертву закона». Земля стала опять приносить плоды, и водворилось благоденствіе. Видя это, совѣтники прославляли царя.

11. Śakra — *Индра*. Bodhisattva былъ Индрою. Однажды асуры напали на боговъ, въ битвѣ войско боговъ бѣжало, бѣжаль и Индра. Во время бѣгства онъ замѣтилъ, что по дорогѣ отъ движенія колесницы въ лѣсу падаютъ птички гнѣзда; изъ состраданія къ птицамъ онъ велитъ своему возницѣ Mātali повернуть. Тотъ указываетъ на преслѣдующаго ихъ непріятеля. Индра предпочитаетъ погибнуть отъ руки врага, но не губить птицъ, и они поворачиваютъ. Враги поражены его возвращеніемъ, и побѣда остается за Индрою и войскомъ боговъ.

12. Vṛāhmaṇa — *Брахманъ*. Bodhisattva родился въ брахманской семьѣ. По достиженіи надлежащаго возраста онъ начинаетъ учиться. Учитель его для того, чтобы испытать добродѣтель своихъ учениковъ, начинаетъ жаловаться на гнетущую его бѣдность. Ученики усиленно собираютъ милостыню, чтобы помочь ему. Но онъ говоритъ, что ему этого мало, и на вопросы учениковъ, что же дѣлать, указываетъ путь воровства для пріобрѣтенія средствъ. Ученики всѣ охотно принимаютъ его указаніе, кромѣ Bodhisattva, который съ опущеннымъ внизъ отъ стыда лицомъ молчитъ. Учитель обращается къ нему, чтобы узнать причину его неодобренія, Bodhisattva произноситъ длинную рѣчь о томъ, что не нужно грѣшить. Учитель привѣтствуетъ его за добродѣтель.

13. Unmādayantī — *Красавица Unmādayantī (опьяняющая)*. Bodhisattva былъ царемъ у Śibi. Въ его столицѣ у одного изъ знатныхъ гражданъ, по имени Kīṛṭavatsa, родилась дочь, необыкновенная красавица. Отецъ ея извѣстилъ объ этомъ царя, предлагая дочь ему въ жены. Царь послалъ свѣдущихъ брахмановъ; они, увидавъ красоту Unmādayantī, были совершенно поражены. Боясь, чтобы царь, если увидитъ ее, не забылъ своихъ царскихъ обязанностей, они объявили царю, что дѣвушка съ дурными признаками, и онъ не взялъ ее себѣ въ жены. Тогда отецъ отдалъ Unmādayantī одному министру по имени Abhipāga. Однажды царь проѣзжалъ мимо дома Abhipāga; Unmādayantī, желая видѣть царя, вышла на крышу дома. Царь увидѣлъ ее и былъ пораженъ ея необыкновенной красотой. Онъ спросилъ у возницы, кто это; тотъ ему сказалъ, и тогда царь, счтя за грѣхъ смотрѣть на жену другого, удалился. Съ этого времени онъ сталъ худѣть и блѣднѣть. Видя его печаль, Abhipāga, узнавъ ея причину, явился къ царю и сказалъ, что во время жертвоприношенія внезапно откуда-то явив-

шійся уакша сообщилъ ему, что царь влюбленъ въ Unmādayanti, и потому онъ предлагаетъ ему ее, если это дѣйствительно такъ. Царь объясняетъ ему, что онъ не хочетъ совершить беззаконія, и отказывается. Abhirāga его долго уговариваетъ, но царь остается твердъ. Abhirāga прославляетъ его твердость.

14. Supāraga — *Кормчій Supāraga (хорошо переплывающій)*. Bodhisattva былъ кормчимъ по имени Supāraga въ городѣ Supāraga. Однажды изъ Bharukaccha приѣхали купцы и стали просить, чтобы Supāraga поѣхалъ съ ними. Онъ сначала отказывался, ссылаясь на слѣпоту и старость, но потомъ согласился. Долго ѣхали они, наконецъ буря занесла ихъ очень далеко, и на морѣ появились странныя рыбы, похожія на людей, съ ртами на подобіе ножищъ. Испуганные купцы стали спрашивать, что это. Supāraga отвѣтилъ, что это рыбы, и что это море называется Khuramālin. Дальше они такимъ образомъ проѣзжаютъ моря Udadhimālin, Agnimālin, Kuṣamālin, Nalamālin, наконецъ приѣзжаютъ въ море Vaḍabā-mukha, гдѣ, какъ сообщаетъ купцамъ Supāraga, имъ грозитъ гибель. Supāraga спасаетъ ихъ тѣмъ, что закликаетъ корабль повернуть въ сплу того, что Supāraga никогда не лишилъ жизни живаго существа. Корабль поворачиваетъ. На обратномъ пути купцы по совѣту Supāraga набираютъ драгоценностей изъ названныхъ уже морей, и затѣмъ въ одну ночь корабль приходитъ въ Bharukaccha.

15. Matsya — *Рыба*. Bodhisattva былъ царемъ рыбъ и жилъ въ одномъ озерѣ; однажды долго не шелъ дождь, и озеро отъ зноя стало высыхать. Птицы стали собираться къ озеру, чтобы съѣсть рыбъ. Видя это, Bodhisattva сталъ молить о дождѣ, опираясь на то, что никогда не убивалъ живыхъ существъ. Пошелъ обильный дождь. Явился Индра и привѣтствовалъ царя рыбъ.

16. Vartakārotaka — *Перепеленокъ*. Bodhisattva¹⁾ былъ маленькимъ перепеломъ и жилъ въ лѣсу въ гнѣздѣ; когда родители приносили живой кормъ, онъ не ѣлъ, а ѣлъ только ягоды и травы. Оттого онъ былъ

1) Чрезвычайно любопытно, что стихи на стр. 98, которые приводятся, какъ цитата изъ āṅgasthāvīriyakānikāya, дѣйствительно находятся въ почти тождественномъ видѣ въ Khuddakanikāya пāliйскаго канона: Dhammapada ст. 244—245.

Jātaka-mālā

sujīvatam ahirikeṇa dhvāṅkṣeṇāṅcucikarmaṇā
praskandinā pragalbheṇa sasaṅkhiṣṭaṃ tu jīvitam
hīmatā tv iha durjivaṃ nityaṃ ṣucigaveṣiṇā
saṅgīnenāpragalbhena ṣuddhājīvena jivatā.

Dhammapada

sujīvam ahirikeṇa kākasūreṇa dhaṅsiuā
pakkhandinā pagubbheṇa saṅkhiṭṭheṇa jīvitam
hīmatā ca durjivaṃ nissaṃ ṣucigavesinā
ālineṇ' appagabbheṇa suddhājīvena passatā.

маленькій и слабкрылый, братья же его выросли сильными. Однажды случился спльный пожаръ въ лѣсу. Перепуганные перепела всѣ улетѣли, остался только маленькій, который по слабости не могъ летѣть. Онъ обратился къ огню, указывая на свое безпомощное положеніе, и умолялъ его остановиться. Огонь остановился.

17. Kumbha — *Кувшинъ*. Bodhisattva былъ Индрою; однажды онъ увидалъ, что царь Sarvamitra со своими подданными предается пьянству, и онъ рѣшаетъ его спасти. Онъ является передъ нимъ на воздухѣ въ образѣ бога, держа въ рукахъ кувшинъ съ виномъ, провозглашая: «кто хочетъ купить этотъ кувшинъ?». Удивленный царь спрашиваетъ его, кто онъ. Индра отвѣчаетъ, что онъ узнаетъ послѣ, а на вопросъ, что это за кувшинъ, отвѣчаетъ, что въ кувшинѣ то, отъ чего происходятъ самыя ужасныя послѣдствія, причѣмъ подробно описываетъ послѣдствія пьянства. Проповѣдь эта такъ сильно дѣйствуетъ на царя, что онъ рѣшаетъ бросить пьянство и хочетъ щедро одарить проповѣдника. Индра является въ своемъ настоящемъ видѣ и скрывается. Царь и народъ бросаютъ пьянство.

18. Aputra — *Бездѣтный*. Bodhisattva родился въ богатомъ семействѣ. По смерти родителей онъ роздалъ все имущество, выступилъ на путь и сталъ жить отшельникомъ; однажды къ нему приходитъ другъ его отца и восхваляетъ положеніе семейнаго человѣка. Въ отвѣтъ на это юноша произноситъ длинную хвалу отшельничеству.

19. Visa — *Лotosовый стебель*. Bodhisattva родился въ брахманской семьѣ, у него было 6 младшихъ братьевъ и сестра. Когда умерли родители, онъ объявилъ братьямъ, что выступаетъ на путь, и совѣтовалъ имъ дружно жить; послѣ его ухода братья и сестра заявляютъ, что и они хотятъ выступать на путь. Всѣ идутъ въ лѣсъ, съ ними одинъ другъ, рабъ, рабыня. Они располагаются каждый въ отдельномъ шалашѣ у озера и каждый пятый день они сходятся и Bodhisattva проповѣдуетъ имъ законъ. Рабыня приготовляетъ имъ ѣду изъ лotosовыхъ стеблей, кладя всѣмъ по равной части на лotosовыхъ листьяхъ, и извѣщаетъ ихъ о времени, колотя одну деревяшку о другую, и по очереди они идутъ брать свою часть пищи. Чтобы испытать добродѣтель Bodhisattva, Индра похищаетъ его долю. Bodhisattva спокойно удаляется къ себѣ, подумавъ, что кто-нибудь взялъ его долю, и не говоритъ ничего братьямъ. Такъ длится пять дней. Когда всѣ собрались слушать законъ, то замѣтили, что Bodhisattva похудѣлъ и спрашиваютъ, отчего это. Bodhisattva рассказываетъ; тогда всѣ, чтобы очистить себя отъ подозрѣнія, клянутся, что не брали лotosовыхъ стеблей.

Клятва ихъ состоить въ томъ, что они желаютъ тому, кто похитилъ пищу, всякія земныя наслажденія. Ихъ слышатъ уакша, слонъ и обезьяна и тоже кланутся. Является Индра и спрашиваетъ ихъ о странности клятвъ. Bodhisattva объясняетъ ему суетность и вредъ мірскихъ наслажденій. Индра сознается въ похищеніи и на строгое замѣчаніе по этому поводу отвѣчаетъ извиненіями и исчезаетъ. Отожествленіе лицъ въ джѣтакѣ.

20. *Ṣreṣṭhi* — *Купецъ*. Bodhisattva родился въ купеческой семьѣ и сталъ купцомъ у царя. Однажды, когда онъ былъ у царя, теща его пришла навѣстить дочь, чтобы узнать, какъ ей живется. На распросы о мужѣ та отвѣчаетъ, что даже отшельника такого добродѣтельнаго, какъ ея мужъ, найти трудно. Мать ея была глуховата, услышала слово отшельникъ, подумала, что зять ея сдѣлался отшельникомъ, и жалѣя дочь, стала голосить; смущенная и пораженная этимъ дочь тоже стала ей вторить, собрался народъ. Возвращаясь домой, купецъ увидалъ толпу и услышалъ плачь. Спросилъ, чтò это, ему отвѣтилъ, что хозяинъ этого дома сдѣлался отшельникомъ и что родные оплакиваютъ его уходъ. Онъ тотчасъ идетъ къ царю просить позволенія выступить на путь. Царь, узнавъ, что онъ на это рѣшился, услышавъ слова толпы, отговариваетъ его. Но онъ непоколебимъ, несмотря на всѣ убѣжденія родственниковъ и друзей, и дѣлается отшельникомъ.

21. *Suḍḍabodhi*. Bodhisattva родился въ брахманской семьѣ. Онъ дѣлается отшельникомъ, жена его тоже дѣлается отшельницей и идетъ за нимъ, несмотря на его отговоры. Они живутъ въ лѣсу, однажды туда является царь со свитою повеселиться. Онъ видитъ отшельницу и, пораженный ея красотою, хочетъ похитить ее. Онъ велитъ увести ее въ свой дворецъ. Отшельникъ сохраняетъ полное спокойствіе, царь пораженъ, Bodhisattva читаетъ ему проповѣдь о глѣбѣ. Царь возвращаетъ ему жену и самъ становится его слугою.

22. *Naṃsa* — *Лебедь*. Bodhisattva былъ царемъ стаи лебедей по имени *Dhṛtarāṣṭra*. У него былъ военачальникъ *Sumukha*; они жили на берегу озера. Въ это время царемъ въ Бенаресѣ былъ *Brahmadatta*. Онъ услышалъ про лебедей и страстно захотѣлъ ихъ увидѣть и совѣщался со своими совѣтниками, какъ-бы залучить къ себѣ лебедей. Министры совѣтуютъ устроить гдѣ-нибудь въ лѣсу красивый прудъ и возглашать каждый день, что птицы у этого пруда будутъ въ безопасности; такимъ образомъ лебеди вѣрно явятся къ этому пруду. Царь согласился и велѣлъ вырыть прудъ не далеко отъ города. Однажды пара лебедей съ озера тайно залетѣла сюда, и имъ такъ

понравился прудъ, что они отправились къ своему вожаку, звать его прилетѣть къ пруду. Sumukha отговариваетъ, но Dhṛtarāṣṭra всетаки летитъ къ пруду со стаей лебедей. Надсмотрщики доложили объ этомъ царю. Царь посылаетъ охотника поймать птицъ. Тотъ ловко разставляетъ силки и вожакъ попадаетъ. Чтобы спасти остальныхъ, онъ подаетъ голосъ, лебеди улетаютъ, остается одинъ Sumukha, который не соглашается оставить своего жоака, не смотря на всѣ уговоры Dhṛtarāṣṭra. Подходитъ охотникъ и удивленный спрашиваетъ Sumukha, отчего тотъ не улетѣлъ. Тотъ объясняетъ ему, что онъ не могъ покинуть въ бѣдѣ своего царя, и уговариваетъ охотника отпустить ихъ обоихъ; тотъ уговариваетъ его улетѣть. Sumukha проситъ его отпустить Dhṛtarāṣṭra и взять его. Охотникъ сдается на его просьбу и отпускаетъ Dhṛtarāṣṭra. Тогда Sumukha предлагаетъ ему отвести ихъ обоихъ къ царю несвязанными. Царь радуется, видя лебедей, и спрашиваетъ охотника, какъ это онъ привелъ ихъ несвязанными? Тотъ рассказываетъ, какъ было дѣло. Царь щедро награждаетъ охотника. Царь сажаетъ Dhṛtarāṣṭra на золотое (какъ царя), а Sumukha на тростниковое (какъ министра) сѣдалище. Послѣ долгой бесѣды съ лебедями царь отпускаетъ ихъ. Dhṛtarāṣṭra черезъ нѣкоторое время явился къ царю и, чтимый имъ, проповѣдывалъ ему законъ.

23. Mahābodhi — *Отшельникъ Mahābodhi (Великоумъ)*. Bodhisattva былъ отшельникомъ по имени Mahābodhi и славился добродѣтелью и знаніемъ. Однажды онъ, странствуя, пришелъ во владѣнія одного царя и поселился въ царскомъ паркѣ. Царь принимаетъ его съ почетомъ, и отшельникъ постоянно бесѣдуетъ съ нимъ о законѣ. Министры царя стали завидовать отшельнику и начали внушать царю недовѣріе къ нему, говоря, что онъ вѣрно соглядатай какого-нибудь врага. Царь поддается ихъ внушеніямъ и начинаетъ охлаждать къ отшельнику; тотъ замѣчаетъ это, но сначала не обращаетъ вниманія, когда же онъ замѣтилъ, что окружавшіе царя люди стали къ нему хуже относиться, то онъ рѣшилъ уйти. Царь уговариваетъ его остаться. Во время ихъ разговора любимая собака царя съ лаемъ кидается на отшельника. Тотъ указываетъ на это царю и говоритъ, что лучшимъ доказательствомъ въ перемѣнѣ чувствъ царя является эта собака, прежде ласковая, теперь же лающая. Царь продолжаетъ уговаривать, но отшельникъ стоитъ на своемъ и даже не соглашается дать обѣщаніе навѣрное вернуться. Отшельникъ погружается въ созерцаніе и скоро достигаетъ четырехъ созерцаній и 5 знаній, при этомъ онъ вспоминаетъ о царѣ, мыслью переносится къ нему и видитъ, что царь находится въ рукахъ 5 министровъ, которые проповѣдуютъ 5 ложныхъ

ученій: 1. ahetu-vāda (безпричинность)—все зависить отъ собственной природы существа или предмета; 2. iṣvarakāra (причина богъ)—миръ созданъ божествомъ; 3. pūrvakarmakṛta (въ прежнихъ перерожденіяхъ содѣланное)—все зависить отъ сдѣланнаго въ прежнихъ перерожденіяхъ; 4. ucchedavāda (ученіе объ уничтоженіи); 5. kṣatratyidya (знаніе правленія)— для царя нѣтъ беззаконія. Bodhisattva рѣшаетъ спасти царя. Волшебствомъ онъ создаетъ большую обезьяну, въ шкуру которой и одѣвается, и идетъ къ царю. Послѣ привѣтствій царь спрашиваетъ, кѣмъ ему дана шкура обезьяны; онъ отвѣчаетъ, что самъ, убивъ обезьяну, снялъ ея шкуру. Министры съ злорадствомъ указываютъ царю на этотъ страшный грѣхъ отшельника — убіеніе живого существа. Bodhisattva въ свою очередь доказываетъ каждому изъ нихъ, что съ точки зрѣнія ихъ ученій тутъ нѣтъ грѣха. Затѣмъ показываетъ, что имъ не была убита обезьяна, а что это только было волшебство, обращаетъ царя и его приближенныхъ на истинный путь, самъ взлетаетъ на воздухъ и удаляется.

24. Mahākapi — *Большая обезьяна*. Bodhisattva былъ большою обезьяною и жилъ на Гималаѣ. Однажды какой-то человѣкъ, отправившійся въ поиски за потерявшеюся коровою, заблудился въ тѣхъ мѣстахъ. Проголодавшись онъ сталъ рвать плоды съ дерева, росшаго на краю обрыва, и упалъ въ глубокой оврагъ. Не будучи въ состояніи выйти оттуда, онъ сталъ кричать и плакать. На крики его приближала обезьяна и вытаскила его. Затѣмъ, уставъ отъ этого, она прилегла и заснула. Человѣкъ, намѣреваясь воспользоваться ея мясомъ, рѣшилъ убить ее и бросилъ въ нее камень, но не убилъ ее; обезьяна, проснувшись и видя, что человѣкъ хотѣлъ убить ее, только упрекнула его и вывела затѣмъ на дорогу. Человѣкъ этотъ послѣ того заболѣлъ отвратительной болѣзнию, такъ что люди отовсюду выгоняли его. Однажды въ одномъ лѣсу его встрѣтилъ охотившійся царь и спросилъ, кто онъ. Онъ сказалъ, что онъ человѣкъ, наказанный за измѣну другу.

25. Śarabha — *Змѣя śarabha*. Bodhisattva былъ śarabha (родъ оленя) и жилъ въ лѣсу. Однажды одинъ царь отправился на охоту и очутился въ томъ лѣсу, гдѣ жилъ śarabha. Увидавъ его, царь погнался за нимъ, но по дорогѣ упалъ въ оврагъ, черезъ который лошадь его не захотѣла перескочить. Śarabha, не слыша за собой стука копытъ, вернулся, увидалъ царя въ оврагѣ, вынесъ его оттуда и указалъ дорогу домой. Царь приглашаетъ śarabha поселиться у него въ городѣ, но śarabha отказывается и проситъ царя отказаться отъ убіенія живыхъ существъ.

26. Ruru — *Серна ruru*. Bodhisattva былъ серной ruru; однажды онъ услыхалъ крики человѣка, котораго уносило течениемъ рѣки. Онъ его вытащилъ изъ рѣки. Человѣкъ горячо благодаритъ его. Ruru беретъ съ него обѣщаніе никому не говорить, кто его спасъ, чтобы люди, прельщенные красотою серны, не пришли охотиться на нее. Въ это время въ этомъ царствѣ жила царица, сны которой всегда сбывались. Однажды она увидала во снѣ, что ей проповѣдуетъ законъ золотая серна, и стала просить царя отыскать эту серну. Зовутъ всѣхъ охотниковъ, обѣщая имъ щедрую награду за поимку серны; никто не можетъ найти ее. Тогда человѣкъ, спасенный серной, вызывается указать ее. Царь съ войскомъ идетъ и они окружаютъ серну. Серна спрашиваетъ царя, кто привелъ ихъ къ ней. Царь указываетъ на человѣка, спасеннаго серной; серна упрекаетъ его въ неблагодарности, но такъ, что только онъ понимаетъ смыслъ словъ серны. Царь проситъ объясненія и, догадавшись въ чемъ дѣло, хочетъ убить человѣка; серна заступается; затѣмъ она вмѣстѣ съ царемъ отправляется въ его дворецъ и проповѣдуетъ законъ. Царь перестаетъ убивать звѣрей.

27. Mahākapi — *Большая обезьяна*. Bodhisattva жилъ на Гималаѣ и былъ вожакомъ стаи обезьянъ. Обезьяны жили на большомъ деревѣ puagrodha и питались его плодами. Одна вѣтвь этого дерева спускалась къ рѣкѣ. Прозорливый вожакъ велѣлъ обезьянамъ прежде всего срывать плоды съ этой вѣтви. Но однажды обезьяны не замѣтили одного плода, который созрѣвъ упалъ въ рѣку. Течениемъ его отнесло внизъ по рѣкѣ туда, гдѣ купался царь. Плодъ такъ понравился царю, что онъ рѣшилъ отыскать дерево, на которомъ росъ чудесный плодъ, и съ войскомъ пошелъ вдоль рѣки, пока не увидалъ дерева и на немъ обезьянъ, которыхъ тутъ-же приказалъ убить, видя что онѣ поѣдаютъ плоды. Вожакъ успокоилъ испуганныхъ обезьянъ, взлѣзъ на верхушку дерева и перескочилъ оттуда на находившуюся вблизи возвышенность; при этомъ онъ замѣтилъ, что другія обезьяны не будутъ въ состояніи сдѣлать такого прыжка; тогда онъ привязалъ себѣ ноги къ крѣпкой лианѣ, прыгнулъ назадъ на дерево, схватился за него руками и образовалъ такимъ образомъ мостъ, по которому обезьяны и убѣжали съ дерева. Царь и войско, видя такую силу и мужество, удивлялись. Царь велѣлъ бережно снять съ дерева обезьяну, лишившуюся сознанія отъ утомленія, и положить ее на мягкую подстилку. Когда она пришла въ себя, царь сталъ ее спрашивать, почему она такъ поступила. Обезьяна сказала, что такова была ея обязанность, какъ вожака, и читаетъ длинную проповѣдь объ обязанностяхъ царя. Затѣмъ, покинувъ свое тѣло, уходитъ на небо.

28. Kṣānti — *Терпѣніе*. Bodhisattva былъ отшельникомъ по имени Kṣāntivādin и поселился въ лѣсу. Однажды въ этотъ лѣсъ пришелъ царь со своими женами; когда царь уснулъ, жены разошлись по лѣсу и нашли отшельника. Онѣ усѣлись близь него, и онъ сталъ проповѣдывать имъ законъ. Когда царь проснулся, то пошелъ искать своихъ женъ и нашелъ ихъ слушающими отшельника; онъ разсердился и сталъ бранить его. Жены царя стали заступаться за отшельника, но царь еще болѣе разгнѣвался, и онѣ удалились. Тогда царь выхватилъ мечъ и началъ рубить отшельника. Хотя царь отрубилъ ему руки, ноги, уши и носъ, отшельникъ терпѣлъ и молчалъ. Совершивъ это ужасное дѣло, царь почувствовалъ жаръ, и какъ только онъ вышелъ изъ лѣсу, земля съ трескомъ разступилась, показался огонь, и царь исчезъ подъ землею. На шумъ сбѣжался въ испугъ народъ и сталъ умолять отшельника, чтобы страна не погибла, какъ ея царь. Отшельникъ успокоилъ всѣхъ и унесся на небо.

29. Brahma — *Богъ Брахма*. Bodhisattva возродился въ мірѣ Брахмы. Однажды онъ увидалъ, что Aṅgadīna, царь страны Videha, держится еретическихъ мнѣній, отрицаетъ существованіе другого міра и воздаяніе за добрыя и дурныя дѣла. Онъ сошелъ съ неба и предсталъ передъ царемъ. Пораженный этимъ видѣніемъ, царь спрашиваетъ Bodhisattva кто онъ; тотъ отвѣчаетъ, что онъ изъ devarṣi міра Брахмы, и начинаетъ проповѣдь о другомъ мірѣ; царь слушаетъ его, но не убѣждается и прерываетъ насмѣшливымъ замѣчаніемъ, что если дѣйствительно есть другой міръ, то пусть devarṣi дастъ ему теперь 500 niṣka (монета), а онъ ему въ другой жизни отдастъ 1000. Видя его упорство, Brahma рисуетъ ему картину адскихъ мученій. Испуганный царь обращается на путь истинный, а Brahma исчезаетъ.

30. Hasti — *Слонъ*. Bodhisattva былъ сломомъ. Однажды онъ увидалъ 700 заблудившихся человѣкъ: они были изгнаны царемъ, сперва ихъ было 1000 человѣкъ, но послѣ долгихъ странствованій въ живыхъ осталось только 700. У слона является мысль накормить ихъ своимъ мясомъ, чтобы спасти отъ голодной смерти. Онъ указываетъ имъ путь къ водѣ и говоритъ, что по дорогѣ они найдутъ тѣло слона, который и послужитъ имъ нищею. Они идутъ; онъ другой дорогой опережаетъ ихъ, бросается сверху на ту дорогу, по которой они должны пройти, и убивается. При этомъ его самопожертвованіи происходятъ разныя чудесныя явленія. Путники находятъ тѣло слона и, приглядѣвшись, узнаютъ въ немъ слона, укававшего имъ путь. Тогда нѣкоторые говорятъ, что нельзя брать его мяса, а надо только почтить его тѣло и идти дальше. Но другіе указываютъ, что

это будетъ противорѣчитьъ желанію слона, который для того и пожертвовалъ жизнью, чтобы спасти ихъ. Путники утоляютъ свой голодъ мясомъ слона и благополучно выходятъ на дорогу.

31. Sutasoma — *Царевичъ Sutasoma*. Bodhisattva родился въ царскомъ родѣ Kuru и былъ названъ Sutasoma. Онъ отличался знаніями и добродѣтелями. Однажды во время прогулки къ нему явился брахманъ, произносившій прекрасныя изреченія (subhāṣita); вдругъ послышался шумъ и приближали испуганные слуги, говоря, что явился Saudāsa. Bodhisattva, хотя и зналъ, но спросилъ, кто это. Ему рассказали, что однажды царь Sudāsa отправился на охоту и, завлеченный лошадей въ лѣсъ, встрѣтилъ львицу, съ которой имѣлъ сношенія; отъ львицы родился Saudāsa. Sudāsa воспитывалъ его. Отъ матери у Saudāsa было пристрастіе къ различнаго рода мясу; онъ сталъ ѣсть и человѣческое мясо и для этого убивалъ своихъ подданныхъ. Тѣ рѣшили наконецъ убить его. Saudāsa испугался и обѣщаль bhūta (злые гении) жертву изъ ста царевичей, если они выведутъ его изъ этой опасности. Такъ какъ онъ избавился отъ опасности, то и началъ похищать царевичей, и сюда онъ явился, чтобы похитить Sutasoma. Sutasoma, услышавъ это, слѣшилъ къ Saudāsa, который его уноситъ къ себѣ; здѣсь Sutasoma вспоминаетъ про брахмана, котораго онъ не выслушалъ, и проливаетъ слезы. Saudāsa думаетъ, что Sutasoma плачетъ отъ страха, и насмѣхается надъ нимъ. Sutasoma объясняетъ ему причину слезъ и проситъ отпустить его выслушать брахмана, обѣщая вернуться. Saudāsa не вѣритъ, чтобы Sutasoma рѣшился вернуться на вѣрную смерть. Sutasoma объясняетъ ему, что правда прежде всего, и что онъ всегда исполняетъ обѣщанія. Saudāsa, чтобы испытать Sutasoma, отпускаетъ его домой. Sutasoma выслушиваетъ отъ брахмана 4 стиха, щедро одаряетъ его и, несмотря на угрозы отца, возвращается къ Saudāsa, который выражаетъ ему свое удивленіе. Sutasoma объясняетъ, что онъ выслушалъ отъ брахмана его четыре изреченія и готовъ быть принесеннымъ въ жертву. Saudāsa хочетъ выслушать изреченія, но Sutasoma говоритъ, что незаконнику нечего слушать законъ. Saudāsa защищается, говоря, что подобно тому, какъ другіе охотятся за дичью, такъ онъ — за людьми. Sutasoma объясняетъ ему, что и охота на звѣрей грѣховна, тѣмъ болѣе на людей; затѣмъ говоритъ ему о правдѣ и на вопросъ Saudāsa, какъ онъ не боится смерти, объясняетъ, отчего ея не слѣдуетъ бояться. Saudāsa пораженъ его словами, отказывается отъ намѣренія убить его, вновь проситъ сказать 4 изреченія и устраиваетъ ему сѣдалище, какъ учителю. Sutasoma говоритъ 4 стиха. Saudāsa такъ доволенъ, что предлагаетъ Sutasoma взять отъ него все, что онъ

хочетъ. Sutasoma отвѣчаетъ ему, что откуда давать тому дары, кто и собой не владѣетъ. Saudāsa отвѣчаетъ, что онъ и жизнь готовъ отдать. Sutasoma требуетъ четырехъ вещей: чтобы онъ былъ честенъ, не убивалъ живыхъ существъ, отпустилъ своихъ плѣнниковъ, не ѣлъ человѣческаго мяса. Saudāsa соглашается на первые три требованія, но четвертое проситъ замѣнить другимъ. Sutasoma объясняетъ ему, что первые три безъ четвертаго теряютъ смыслъ. Saudāsa говоритъ, что ему совсѣмъ невозможно отказаться отъ человѣческаго мяса. Sutasoma продолжаетъ убѣждать его и онъ наконецъ сдается. Плѣнныхъ царевичей отпускаютъ, и всѣ они, точно также какъ и Saudāsa и Sutasoma, возвращаются въ свои царства.

32. Ayogṛha — *Жельзный домъ*. Bodhisattva родился царевичемъ. У отца его передъ тѣмъ все умирали дѣти; поэтому, когда долженъ былъ родиться Bodhisattva, царь построилъ желѣзный, украшенный всякими драгоценностями домъ; здѣсь и родился Bodhisattva, здѣсь онъ росъ и воспитывался. Однажды царь позволилъ ему прокатиться. При видѣ окружающихъ его красотъ природы и произведеній рукъ человѣческихъ онъ начинаетъ размышлять о бренности всего земного и обращается затѣмъ къ отцу съ просьбою позволить ему выступить на путь. Царь не соглашается; сынъ долгими убѣждениями склоняетъ его наконецъ на свою сторону. Царевичъ дѣлается отшельникомъ и наконецъ перерождается въ небѣ Брахмы.

33. Mahiṣa — *Буйволъ*. Bodhisattva былъ буйволомъ и жилъ въ лѣсу; тамъ-же жила обезьяна, которая постоянно мучила и терзала буйвола, но онъ все сносилъ. Однажды одинъ yakṣa спросилъ его, отчего онъ такъ терпѣливо сноситъ издѣвательства обезьяны. Буйволъ отвѣчаетъ ему длинной проповѣдью о *терпѣннн*. Yakṣa восхваляетъ его и, сбросивъ съ его спины обезьяну, исчезаетъ.

34. Śatarattra — *Дятель*. Bodhisattva былъ дятломъ. Однажды онъ увидалъ льва; пораженный его жалкимъ видомъ, онъ спросилъ, чтò съ нимъ; левъ сказалъ, что у него въ горлѣ застряла кость. Дятель вставилъ ему между челюстями кусокъ дерева и вынулъ кость. Черезъ нѣкоторое время онъ голодный встрѣтилъ льва, только-что убившаго серну, и попросилъ у него мяса; левъ не далъ и сказалъ, что онъ еще долженъ быть доволенъ, что спасъ свою голову изъ его пасти. Дятель спокойно улетѣлъ; бывшее тутъ божество дерева спросило его, отчего онъ не выцарапалъ льву глазъ или не выхватилъ куска мяса изъ рта, когда могъ-бы это сдѣлать. Дятель читаетъ ему проповѣдь о томъ, что не слѣдуетъ гнѣваться и обращать вниманіе на чужую неблагодарность. Божество, восхваливъ дятла, исчезаетъ.

Jātaka-mālā.	Jātaka.	Cariyā-ṭīṭaka.
1. Vyāghri	*(Hardy. Manual 92).	
2. Çibi	499	8
3. Kulmāṣapiṇḍī	415	
4. Çreṣṭhi	40	
5. Aviṣahya	340	*Nidānakathā, стр. 45.
6. Çaçā	316	10
7. Agastya	480	1
8. Maitribala	?	
9. Viçvantara	W. 539	9
10. Yajūa	стр. * 50	
11. Çakra	31, стр. 202—203	
12. Brāhmaṇa	* 305	
13. Uṇmādayantī	* 527	
14. Supārāga	463	
15. Matsya	75	30
16. Vartakāpotaka	35	29
17. Kumbha	* 512	
18. Aputra	?	
19. Bisa	488	24
20. Çreṣṭhi	171	
21. Culla-bodhi	443	14
22. Haṃsa	502	
23. Mahābodhi	* 528	*Nidānakathā, стр. 46.
24. Mahākapi	* 516	
25. Çarabha	483	
26. Ruru	482	* 16
27. Mahākapi	407	27
28. Kṣānti	313	*Nidānakathā, стр. 46.
29. Brahma	* W. 536	
30. Hasti	?	
31. Sutasoma	* 537	32
32. Ayogṛha	510	23
33. Mahiṣa	278	15
34. Çatapattra	308	

Отмѣченное * не помѣщено въ таблицѣ у проф. Керна. Большинство этихъ пропусковъ зависятъ отъ того, что ко времени печатанія Jātaka-mālā еще не былъ напечатанъ V-ый томъ джĕтакъ. Изъ другихъ параллелей

Nidāna-kathā.		Jātaka.
1. Akittibrāhmaṇa	}	480.
2. Saṅkhabrāhmaṇa		442.
3. Dhanañjayarāja		276.
4. Mahāsudassana		95.
5. Mahāgovinda		?
6. Nimimahārāja		W. 533.
7. Candakumāra		W. 534.
8. Visayhaseṭṭhi		340.
9. Sivirāja		499.
10. Vessantara		W. 539.
11. Sasapaṇḍita		316.
1. 12. Silavanāgarāja	}	455.
2. 13. Campeyyanāgarāja		506.
3. 14. Bhūridattanāgarāja		W. 535.
4. 15. Chaddantanāgarāja		514.
5. 16. Jayaddisa (Alinasattu)		513.
6. 17. Saṅkhapāraj.		524.
1. 18. Somanassakumāra		505.
2. 19. Hatthipālakumāra		509.
3. 20. Ayogharapaṇḍita		510.
4. 21. Cūlasutasomaj.		525.
1. 22. Vidhūrapaṇḍita		W. 537.
2. 23. Mahāgovindapaṇḍita	?	
3. 24. Kuddālapaṇḍita	70.	
4. 25. Arakapaṇḍita	169.	
5. 26. Bodhiparibbājaka	528.	
6. 27. Mahosadhapaṇḍita	W. 538.	
7. 28. Senakapaṇḍita (Sattubhattaj.)	402.	
1. 29. Mahājanakaj.	vīrya	W. 531.
1. 30. Khāntivādaj.	khānti	313.
1. 31. Mahāsutasomaj.	sacca	537.
1. 32. Mūgapakkhaj.	adhiṭṭhāna	W. 530.
1. 33. Ekarāja	mettā	303.
1. 34. Lomahaṃsa	upekkhā	94(?)

укажемъ: **1** = въ шюй редакціи Divyāvadāna 32. Bodhisattvāvadānakalpalatā (B. K.) 51. 95. Dsanglun 2.; **2** = Dsanglun 35.; **6** = B. K. 104. Av. Çat. 37; **8** = Dsanglun 12; **9** = B. K. 23; **28** = B. K. 38; **29** ср. Beal. S. Romantic Legend 306—310; **31** = Dsanglun 36, Bhadrakalpāvadāna 34.

	Cariyāpiṭaka.	Jātaka.	
I.	1. Akatti	480	} dāna
	2. Saṃkha	442	
	3. Kurudhamma	276	
	4. Mahāsudassana	95	
	5. Mahāgovinda	Mahāvastu	
	6. Nimirāja	W. 533	
	7. Candakumāra	W. 534	
	8. Sivrāja	499	
	9. Vessantara	W. 539	
	10. Sasapaṇḍita	316	
II.	1. 11. Silavanāga	455	} sila
	2. 12. Bhūridatta	W. 535	
	3. 13. Campeyyanāga	506	
	4. 14. Cūlabodhi	443	
	5. 15. Mahimsarāja	278	
	6. 16. Rururāja	482	
	7. 17. Mātāṅga	497	
	8. 18. Dhammādhammadevaputta	457	
	9. 19. Jayaddisa	513	
	10. 20. Saṃkhapāla	524	
III.	1. 21. Yuvañjaya	460	} nekkhamma
	2. 22. Somanassa	505	
	3. 23. Ayoghara	510	
	4. 24. Bhisā	488	
	5. 25. Soṇapaṇḍita	W. 524	
	6. 26. Temiya	W. 530	} addhiṭṭhāna
	7. 27. Kāpirāja	407	
	8. 28. Saccavhayopaṇḍita	?	} sacca
	9. 29. Vaṭṭakapoṭaka	35	
	10. 30. Maccharāja	75	
	11. 31. Kaṇhadipāyana	444	
	12. 32. Sutasoma	537	
	13. 33. Suvanṇasāma	?	} mettā
	14. 34. Ekarāja	303	
	15. 35. Mahālohamamsa	94	

[не вполне одинаково].

Bhadrakalpāvadāna гл. 34. (fol. 424v — 448r).

Buddha пришелъ въ городъ къ царю Śuddhodana съ ученикамъ. Царь кормитъ Будду и учениковъ; послѣ ѣды Будда, благословивъ царя и министровъ, уходитъ назадъ въ лѣсъ. Царь идетъ за нимъ, чтобы слушать законъ. Обращаясь къ Ānanda и другимъ ученикамъ, онъ пространно прославляетъ монашество и отшельничество и при этомъ вспоминаетъ прежнее перерождение и рассказываетъ легенду о Sutasoma (Sutasomāvadānaka).

Въ Кāṣī былъ нѣкогда царь Sudāsa, почитатель трехъ драгоценностей, добродѣтельный (длинное описаніе). Однажды онъ съ женами отправился въ паркъ, чтобы наслаждаться любовными удовольствіями. Всѣ расположились въ прекрасномъ паркѣ; случайно лошадь царя понесла и занесла его въ чащу. Лошадь, уставъ скакать послѣ четырехъ уojana, остановилась подъ деревомъ. Царь слѣзь отдохнуть. Онъ началъ бранить своего коня, что тотъ занесъ его въ столь пустынное и опасное мѣсто. Почувствовавъ жажду, царь начинаетъ искать воды, привязавъ коня къ дереву. Онъ услыхалъ вдали шумъ водопада (praparāta), подѣхалъ къ нему, напился воды, умылся и сталъ отдыхать; вспоминая своихъ женъ, онъ распалился любовью и громко жалуясь на то, что лишенъ удовольствій любви, отъ горя впалъ въ безсознательное состояніе. Въ это время бродила по лѣсу молодая львица, пща самца. Услыхавъ жалобы царя, она устремилась къ нему, чтобы вмѣстѣ съ нимъ предаться любовнымъ удовольствіямъ. Увидавъ львицу, царь испугался; она заговорила съ нимъ человѣческимъ голосомъ и стала его успокаивать и выражать желаніе обладать имъ; царь отъ страха вновь упалъ въ обморокъ, а львица ласками начала его приводить въ себя и уговаривать его удовлетворить ея желаніе; царь такъ и сдѣлалъ, распаленный страстью. Тогда львица уговариваетъ его остаться совсѣмъ въ лѣсу и жениться на ней, такъ какъ она тоже царская дочь, дочь царя звѣрей. Испуганный царь не рѣшается рѣшительно возражать ей; подъ предлогомъ, чтобы она добыла пищу, онъ удаляетъ ее, самъ садится на коня и скрывается бѣгствомъ. Случайно онъ встрѣчаетъ свою свиту и, вернувшись въ городъ, рассказываетъ о бывшемъ съ нимъ, умолчавъ о своихъ сношеніяхъ съ львицею. Львица, вернувшись и не видя царя, впала отъ горя въ безпамятство. Вскорѣ оказалось, что она беременна; порицаемая родителями, она ушла въ лѣсъ и здѣсь родила прекраснаго мальчика. До 12 лѣтъ она воспитывала его въ лѣсу, но затѣмъ оставила его купцамъ, проходившимъ по дорогѣ, и ушла въ лѣсъ. Купцы были поражены сходствомъ мальчика съ царемъ и рѣшили, что это его сынъ, рожденный какимъ-нибудь чудеснымъ образомъ отъ львицы, когда онъ былъ занесенъ конемъ

въ лѣсъ. Они привели мальчика въ Бенаресъ и представили его царю, который съ радостью призналъ его своимъ сыномъ и сдѣлалъ его своимъ наслѣдникомъ, назвавъ его Saudāsa Narasiṃha (сынъ Sudāsa — человѣкъ-левъ). Съ теченіемъ времени царь женилъ его и затѣмъ, будучи старъ годами, ушелъ съ женою въ лѣсъ, помазавъ сына на царство. Молодой царь былъ жестокъ и ѣлъ очень много мяса; для него постоянно убивались звѣри и птицы. Не довольствуясь этимъ, онъ самъ уходилъ въ лѣсъ, здѣсь убивалъ звѣрей и ѣлъ ихъ, пробуя всевозможные виды мяса сырыми. Совѣтники отговаривали его ѣсть сырое мясо, такъ какъ это не подобаешь людямъ. Онъ возражалъ имъ, говоря, что сырое мясо даетъ больше всего силъ, и заявилъ совѣтникамъ, что хочетъ даже ѣсть человѣческое мясо, какъ самое лучшее. Ночью царь тайкомъ отправился въ тюрьму, похитилъ одного человѣка и съѣлъ его; такъ онъ сталъ дѣлать каждую ночь. Это замѣтили и донесли совѣтникамъ. Они начали совѣщаться и обратились также съ распросами къ царицѣ Dharmagajjā, которая подтвердила донесеніе о поведеніи царя. Совѣтники идутъ къ царю и отговариваютъ его, но онъ ихъ не слушаетъ и возражаетъ. Тогда они рѣшаютъ изгнать его, и на слѣдующую-же ночь, заставъ его на мѣстѣ преступленія, несмотря на его мольбы изгоняютъ изъ царства. Въ лѣсу онъ встрѣчаетъ мать — львицу, которая спрашиваетъ его, кто онъ такой; онъ отвѣчаетъ ей, и она тогда объявляетъ ему, что она его мать, и спрашиваетъ затѣмъ о томъ, что дѣлаетъ его отецъ, и отчего онъ покинулъ Бенаресъ. Онъ рассказываетъ ей все случившееся. Тогда она совѣтуетъ ему собрать сто царевичей для принесенія ихъ въ жертву, говоря ему, чтобы онъ ихъ не убивалъ, пока сотня не будетъ полна¹⁾. Сынъ слушается матери; онъ начинаетъ хватать царевичей и прячетъ ихъ въ пещеру; скоро ихъ у него набирается 99.

Въ это время царствовалъ благочестивый царь Sutasoma изъ рода Kuru. Однажды весною онъ отправился со свитою повеселиться въ паркъ; здѣсь ему представился монахъ, желавшій сообщить ему прекрасныя изреченія. Sutasoma общается ему щедрую награду и готовится слушать; въ это время раздается шумъ, пррбѣгаютъ слуги, крича, что явился страшный Saudāsa. На вопросъ Sutasoma (который впрочемъ зналъ то, о чемъ спрашивалъ), кто это, слуги рассказываютъ: Однажды царь отправился на охоту и лошадь занесла его далеко въ лѣсъ, здѣсь онъ встрѣтилъ львицу и, распалившись любовью, имѣлъ съ нею сношенія. У ней родился мальчикъ; его привелъ къ отцу, который съ радостью призналъ его; онъ и наслѣдовалъ отцу.

1) Текстъ видимо испорченъ и не ясно, кому должна быть принесена жертва и какаѣ цѣль ея.

Saudāsa очень любилъ мясо и сталъ ѣсть даже людей. Подданные рѣшили его убить и онъ обѣжалъ. Находясь въ лѣсу, онъ далъ обѣтъ за спасеніе изъ бѣды принести духамъ жертву изъ ста царевичей. Слуги совѣтуютъ Sutasoma спастись, такъ какъ Saudāsa пришелъ очевидно за нимъ. Но Sutasoma хочетъ обратить Saudāsa на путь истинный и идетъ ему на встрѣчу. Тотъ говоритъ, что искалъ его, хватаетъ и уноситъ въ свою пещеру. Здѣсь Sutasoma, вспоминая монаха, отъ котораго долженъ былъ услышать прекрасное изреченіе и котораго обѣщалъ наградить, и при мысли о томъ, что ожиданіе бѣднаго монаха будетъ обмануто, плачетъ. Saudāsa, видя его слезы, думаетъ, что онъ боится смерти, и насмѣхается надъ нимъ. Sutasoma объясняетъ причину своихъ слезъ, проситъ отпустить его, чтобы одарить брахмана, и обѣщаетъ вернуться. Saudāsa выражаетъ сначала сомнѣніе въ томъ, что Sutasoma вернется на вѣрную смерть, но затѣмъ, чтобы испытать его правдивость, отпускаетъ его. Родные, увидавъ вернушагося Sutasoma, обрадованы. Sutasoma сообщаетъ, что пришелъ выслушать монаха. Монахъ произноситъ стихи, Sutasoma одаряетъ его. Отецъ Sutasoma находитъ щедрость сына чрезмѣрною и выговариваетъ ему. Сынъ отстаиваетъ свой поступокъ и объявляетъ о томъ, что ему надо вернуться къ Saudāsa. Отецъ рѣшительно отговариваетъ его, но Sutasoma стоитъ на своемъ и возвращается къ людоеду, который пораженъ этимъ. Sutasoma благодаритъ его за то, что Saudāsa позволилъ ему выслушать прекрасныя изреченія. Saudāsa хочетъ ихъ тоже услышать, но Sutasoma отказывается передать ихъ ему, столь незаконно живущему. Между ними завязывается разговоръ, во время котораго Saudāsa такъ пораженъ достоинствами Sutasoma, что отказывается съѣсть его и проситъ опять сказать ему прекрасныя изреченія. Онъ, какъ ученикъ, садится ниже своего учителя, и Sutasoma говоритъ ему изреченія монаха; очарованный Saudāsa предлагаетъ ему выбрать все, что онъ хочетъ. Sutasoma проситъ его: 1) быть вѣрнымъ своему слову, 2) не губить живыхъ существъ, 3) отпустить плѣнныхъ царевичей, 4) не ѣсть человеческого мяса. На три первыя просьбы Saudāsa согласенъ, но говоритъ, что четвертую ему немислимо исполнить; наконецъ онъ сдается на убѣжденія Sutasoma. Всѣ царевичи и Sutasoma отпущены и расходятся по своимъ царствамъ, послѣ проповѣди Sutasoma о томъ, что надо стремиться къ bodhisattva и быть всегда честнымъ.

Будда отожествляетъ себя съ Sutāsoma.

yo sau sarvādhipaḥ ṣrīmān Sutasomābhido nṛpaḥ
 ahaṃ hi bhagavān chastā Ṣākyamunir abhūt tadā

Довольные проповѣдью царь Śuddhodana и народъ возвращаются въ городъ.

Считаемъ нужнымъ дать образчикъ текста, сохраняя правописание единственной бывшей у насъ рукописи; исправлены только описки.

tasminn avasare rājā Kauravyabhuvanādhīpaḥ
Sutasomābhīdhaḥ ṣṛīmān saddharmmasadguṇācārayaḥ

1¹⁾ b. в. мати д्यути 2 b. viçuddhaṃ

ataç caiva pitā rājā lokapālanatāparam

yauvarājāvibhūtyā çrisamṛddhyā samayojayat

3 a. vidvattatā vā —

kadācit sa mahāsattvo madhumāse manorame

puro ntikavanodyāne kriḍitum sajano vrajat

4. 5.

tatrasthaṃ taṃ mahāsattvaṃ vijñāyānyatamo dvijaḥ

subhāṣitasamākhyāyī muditaḥ samupāsarat

kritopakārasatkāras tadrūpamuditāçayaḥ

sampraçyaṃs taṃ mahāsattvaṃ tatrāçu samupāviçat

taṃ dvijaṃ samupāsinaṃ samikṣya sa mahāmatīḥ

kriḍotsāham api tyaktvā paprachaivaṃ samādarāt

kim artham tvam ihāyāsi bhikṣyo tan me puro vada

yad abhivāñchitaṃ dravyaṃ tat te dāsyāmy ahaṃ dhruvam

iti tatsamupādiṣṭaṃ çrutvā sa bhikṣur unmanāḥ

sampraçyaṃs taṃ mahāsattvaṃ purastha evam abravīt

sādhu çṛṇu mahāsattva yadarthe haṃ ihāvrajet

tad bhavatāṃ puro vakṣye jayaçṛidam subhāṣitam

iti tad bhikṣuṇā proktaṃ niçamya sa mahāmatīḥ

punar bhikṣuṃ mahāprājñaṃ sampraçyann evam abravīt

sadguro çrotum ichāmi tad vadasva subhāṣitam

iti taduktam ākarṇya sa bhikṣur vaktum ārabhat

tadā tatra mahotpātakolāhalaṃ bhayasvaram

saṃgītādimahotsāhahartṛ prodacarad vane

tac çrutvā sa mahāsattvaḥ Sutasomo bhīçaṃkitaḥ

kim etat jñāyatāṃ çabdān iti janān samādiçat

tac çrutvā sahasā tasya dauvārikā vinoditaḥ

pracaranto vane dūrāt Saudāsaṃ dadṛçur nṛpaṃ

samikṣya tam upāyatāṃ sarve dauvārikās tataḥ

sahasā samupāgatya svāmīno gre babhāṣire

svāmīn āsāv ihāyātaḥ Saudāso naramāṃsabhuk

1) Цифрами мы означаемъ стихи по порядку въ Jātaka-mālā; помѣщаемый отрывокъ находится на foll 435v — 436v.

nūnam atrāpi prāg etya grasiṭuṃ naḥ samāvrajat
 tair evaṃ gaditaṃ ṣrutvā Sutasomamahipatiḥ
 saṃjānann api tān sarvān saṃpaṣyaṇn evam abravīt
 kaḥ Saudāso nṛpotsādaḥ krurātmā nirdayo baḥ
 kimartham iha prāgachāt tad vadadhvaṃ puro mama

Даннаго образца будетъ достаточно, чтобы показать, какъ близко авторъ Bhadrakalpāvadāna въ прозаическихъ частяхъ держался своего оригинала; стихи онъ приводитъ почти всюду дословно; дальше мы отмѣтимъ, какъ и выше, только различія въ стихахъ, не принимая, разумѣется, въ расчетъ явныхъ описокъ.

- 6 b. anuvarttamānaṃ 7 b. nihanyām 8 a. gocare
 9 tatra hatanṛmāmsāsṛgbhūsitaraudrabhūtale
 aṣivair jambukonnādaiḥ cṛaṣāna iva bhīṣaṇe
 10 pretanarttanabibhatse jirṇe ḡḍhrādipakṣibhiḥ
 citādhūmavivarṇaiḥ ca cīṛṇaparṇamahīruhaiḥ
 11 hā hā subhāṣitopāyaṃ dhṛtvā dravyāṣayāgataḥ
 sa mām evaṃ hṛtaṃ ṣrutvā bhikṣuḥ kiṃ kiṃ kariṣyati
 12 a. saṃstvamāya (?) tivreṇa
 13 are dhīro si vikhyātas tais tais tvām cōbhito guṇaiḥ
 adyātra madvaṣaṃ prāpya tvam apy aṣṛūṇi muñcasi
 14 āpatsu niṣphalaṃ dhairyam cōke ṣrutaṃ nirarthakaṃ
 na hi tad vidyate duḥkhaṃ rāhato (sic) yo na kampate
 15 a. sukhasādhanam пропущено.
 c. putrī priyam cāṣṛumukhīṇ sutām vā d. smṛtvaiva
 16 a. na cāpi 17 c. navaṃ karomi 18 b. prita 19 a. asyevaṃ
 20. 21 не находится въ рукописи; послѣ 20 стиха говоритъ Sutasoma
 22 b. sataṃ ca satyaṃ tu sujivitaṃ ca 23. 24 b. mayuapriti
 25 d. praharaṇo bhyupaiṣyaṃ 26 a. evam asmāt b. dvijasya phala— 27.
 71 b. ikṣyate 72, 74 a. rathā narāṇām
 28 a. tat subhāṣitapujārtham dakṣiṇāmātram arpayet
 За 28 стихомъ атаḥ sadā cīsthiratām yadīchasi bhagyārthamātṛeṇa
 pramāṇaya tvam
 30 b. vākyapathaṃ 31 b. prajñābhivṛddhyā ib. kravyaṃ 32, 33.
 Пропущ. 34—36
 37, 38, 39 a. prāpnomy 40, 41, 42, 43 a. aho hīdaṃ mahaccitram
 adbhutānām mahādbhutaṃ
 44 b. svayam upagato 45
 46 subhāṣitadhanam prāptaṃ mayārthi cāpi pūjitaḥ

- gataṃ pritiṃ manaḥ cāpi bhavatkṛpāprasādataḥ
 prāpto yad asmy ayam cātra tad māṃ bhūṅkṣva yathepsitaṃ
 mama paṇḍavratam cāpi yajñāya vā samādiḥa
- 47 b. vidhūmapakvaṃ taralaṃ hṛdyam 48, 49 a. rakṣo ti krūravr̥ttasya
 50 manuḥjan aṃ 51; замѣтъ пропускъ 52, текстъ не въ порядкѣ
 въ нашей рукописи. 53, 54 a. pratipanna 55 b. sukhārtham
 56 Пропущ. 57 и прямо 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64 a. sama-
 nusmarāmi 65, 66, 67, 68, 69, 70 b. ṣṛṇuyād dharmam ib.
 vācyam
- 71 a. yadr̥shayābhisamprāptam b. ikṣyate 72 a. bhajec ca sādhu
 73, 74 kāraṇam 75 a. nabhaḥ sadūre b. astācalād udayādrir eva
 dharmam
- 76 b. tac caturo vadāmi 77 b. ṣubhapravṛttabhāvaḥ 78 b. tad
 atyayam
- 79, 80, 81, 82 a. satyavrataḥ katham syās tvam syād ahimsakatā ca te
 83 b. parityaktam 84 отсутствуетъ 85 a. vane vāso yasya hetoh
 sadā mama
- 86 b. arhati 87 b. niratā 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95 b.
 candrakarāvataṃsikā.

Кончая на этомъ наши замѣтки о Jātaka-mālā, мы позволяемъ себѣ отъѣтить еще одно, правда не вполнѣ убѣдительное, указаніе по вопросу о хронологіи этого сборника: въ каталогѣ Вунюи Нанжіо (№ 1349) значится сочиненіе āḡya-Ṣūra, переведенное на китайскій языкъ въ 434 году. Если указаніе это вѣрно и имѣеть въ виду нашего автора, то Jātaka-mālā относилась-бы ко времени не позже конца IV или начала V вѣка.

III.

Джāтаки въ Mahāvastu.

Въ Mahāvastu находится довольно значительное число джāтакъ, частью въ полномъ, частью въ сокращенномъ видѣ; прилагаемый списокъ этихъ джāтакъ составленъ по двумъ вышедшимъ томамъ превосходнаго изданія г. Сенара и по каталогамъ Раджендралаламитры и Бендалля; мы включили сюда всѣ приведенные случаи перерожденій Будды, несмотря на то, что по увѣренію Mahāvastu джāтаки встрѣчаются только въ 8, 9 и 10 bhūmi («земли» — ступени, какія постепенно проходятъ bodhisattva, прежде чѣмъ стать буддою), такъ какъ этому заявленію прямо противорѣчитъ упоминаніе

въ 3 и 7 bhūmi джатакъ, встрѣчающихся въ Mahāvastu и другихъ сборникахъ:

Будда былъ царь Sakravartin по имени Dṛḍhadhanu, онъ жилъ при буддѣ Арагајитадхваја, чтилъ его въ теченіи 1000 лѣтъ и по нирванѣ его воздвигъ ему стѹпу. I. 1, 60—61.

Б. былъ купеческимъ сыномъ при буддѣ Śākyamuni, которому далъ рисоваго суна. I. 1, 47—48. 111.

Б. былъ царь Sakravartin, онъ жилъ при буддѣ Samitāvin, которому подарилъ дворецъ изъ семи драгоценностей. I. 1. 48—53.

Б. былъ молодой брахманъ Megha, который жилъ при буддѣ Dīraṅkara. I. 1—2. 193—248. ср. Dharmaruci: Divyāvadāna XVIII и Bodhisattvāvadānakalpalatā LXXXIX.

Б. былъ монахъ Abhiji (Abhiya), который жилъ при буддѣ Sarvābhibhū. I. 2. 35—45.

Б. былъ молодой брахманъ Jyotipāla, который жилъ при буддѣ Kāṣyapa. I. 2. 317—338.

Б. далъ буддѣ того времени 80 сандалныхъ чертоговъ. I. 54.

Б. былъ царь Arka, который далъ буддѣ Parvata 80000 пещеръ для монаховъ. I. 54.

Б. жилъ при буддѣ Ratnendra, который обучалъ его въ теченіи 6 лѣтъ.

Б. былъ царь Sakravartin, который жилъ при буддѣ Ratna, онъ сдѣлалъ для него 84000 украшенныхъ драгоценностями дворцовъ.

Б. отдалъ жену и дѣтей, чтобы услышать мудрое изреченіе (subhāṣita). I. 91—92. (Въ этомъ мѣстѣ текстъ очень сильно испорченъ и нельзя составить себѣ яснаго понятія о томъ, какой рассказъ здѣсь имѣется въ виду, точно также какъ дальше чувствуется пропускъ; неясенъ также и рассказъ о томъ, какъ Будда приобрѣлъ мудрое изрѣченіе у очарователя змѣй).

Б. отдалъ свою голову брахману, чтобы узнать отъ него мудрое изреченіе. I. 92.

Б., будучи царемъ Sugūra, отдалъ съ тою-же цѣлью жену, сына и самого себя одному rākṣasa. I. 92—93.

Б., будучи мнистромъ Saṃjaya, отдалъ съ тою-же цѣлью свое сердце одному piṣāca. I. 93.

Б., будучи старшиною купцовъ Vasumdhara, отдалъ съ тою-же цѣлью все свое имущество одному бѣдняку. I. 93—94.

Б., будучи царемъ Surūra, отдалъ съ тою-же цѣлью одному человѣку Jambudvīpa. I. 94.

Б., будучи серною Satvaga, отдалъ съ тою-же цѣлью свое тѣло охот-

нику. I. 94—95. Это *Mṛgarājajātaka* Mhv. II. 255—57, гдѣ серна только названа *Sugūra* и «мудрое изреченіе» читается съ легкими вариантами.

Б., будучи царемъ *Nāgabhuja*, отдалъ съ тою-же цѣлью свое царство въ четыре *dvīpa*. I. 95.

Б. кинулся съ тою-же цѣлью въ пропасть. I. 95.

Б. покинулъ съ тою-же цѣлью корабль (?) на морѣ. I. 95. Не зная, на какой рассказъ здѣсь намекается, мы можемъ лишь гадательно переводить, такъ какъ *rota* можетъ значить и «дѣтенышъ». I. 95.

Б. съ тою-же цѣлью отдалъ глаза. I. 95. ср. *Dsanglun*. I.

Б. съ тою-же цѣлью кинулся въ огонь. I. 95. ср. *Dsanglun*. I.

Б. былъ царь *Sakravartin* по имени *Dharaṇimdhara*, онъ жилъ при буддѣ *Sudaṛṣana* и далъ ему все необходимое для жизни. I. 111—112.

Б. былъ царь *Sakravartin* по имени *Aparājita*, онъ жилъ при буддѣ *Nareṣvara*, которому далъ 84 монастыря. I. 112.

Б. былъ министр по имени *Vijaya*, онъ жилъ при буддѣ *Suprabha*, которому онъ принесъ угощеніе. I. 112—113.

Б. былъ царь *Sakravartin*, по имени *Acyuta*, онъ жилъ при буддѣ *Ratnaparvata*, которому онъ выстроилъ 84000 дворцовъ. I. 113—114.

Б. былъ царь *Sakravartin*, по имени *Priyadarṣana*, онъ жилъ при буддѣ *Kanakaparvata*, которому отдалъ свое царство. I. 114—115.

Б. былъ царь *Durjaya*, онъ жилъ при буддѣ *Puṣpadanta*, которому устроилъ роскошное угощеніе. I. 115—116.

Б. былъ царемъ, онъ жилъ при буддѣ *Lalita-vikrama*, которому далъ 40 *koṭi* дворцовъ и еще одинъ великолѣпный дворецъ. I. 116—117.

Б. былъ царь *Mṛgaratisvara*, онъ жилъ при буддѣ *Mahāyāsa*, которому устроилъ великолѣпное угощеніе. I. 117—118.

Б. былъ царь *Sakravartin*, по имени *Maṇiviśāṇa*, онъ жилъ при буддѣ *Ratnasīda*, которому далъ 92 мириады *koṭi* дворцовъ. I. 118—119.

Б. былъ царь *Kuṣa*. I. 128—131 Это редакція, совершенно отличная отъ остальныхъ джѣтакъ про *Kuṣa*; общаго съ ними она имѣетъ только то, что и здѣсь хотять похитить царицу.

Б. — царь змѣй *Ugra* и очарователь змѣй. I. 131.

Б. — левъ и охотникъ съ отравленной стрѣлой. I. 131—132.

Б. — начальникъ каравана и проводникъ-обманщикъ. I. 133.

Б. — царь, милующій преступную жену. I. 133—134.

Б. былъ *nāgarāja* (царь слоновъ или *nāga*, изъ разсказа не видно, кто именно подразумѣвается) по имени *Atula*, онъ жилъ при буддѣ *Maṅgala*. I. 248—252.

Б. былъ брахманъ, который воздвигъ зонтъ на ступѣ своего сына — одного будды, погрузившагося въ нирвану. I. 267—270.

* Triṣakunajātaka I. 271—283 = Tesakunajātaka. № 521. (Пересказана по рукописи И. П. Миннаевымъ Ж. М. Н. П. 1876. II. 368).

Б. былъ отшельникъ, по имени Rakṣita, который спасъ городъ Kāmpilya своимъ появленіемъ отъ мора. I. 283—286.

Б. былъ слономъ въ Vāraṇasī, онъ спасъ отъ мора городъ Mithilā. I. 286—288.

Rṣabhajātaka. I. 288—290.

Б. былъ вожакомъ стада серны, по имени Nyagrodha, который хотѣлъ принести себя въ жертву, чтобы спасти серну. I. 359—366. Ср. Nigrodhamigajātaka № 12.

* Mañjarijātaka. II. 48—64. = Sudhābhōjanajātaka № 535. Пересказана была по рукописи И. П. Миннаевымъ еще въ 1876 году: Ж. М. Н. П. II. 382—387. Сравни также Viñārikosiyajātaka № 450. По поводу недоумѣнія, высказаннаго издателемъ (стр. 509) относительно заглавія джатаки, позволяемъ себѣ высказать предположеніе, что заглавіе это относится къ цвѣтамъ, которые возбуждаютъ споръ богинь. О роли Nārada ср. Mārkaṇḍeyarūgāna I. 27 sqq. и Sindhāsanadvātriṃṣikā. Введение (соствязаніе между Rambhā и Urvaṣī).

Godhājātaka. II. 64—67 = Godhājātaka № 333. Ср. Beal. S. Rom. Leg. 82—83.

Hārāpradānājātaka. II. 67—68.

Yaçodharāvyaḡhribhūtajātaka. II. 68—72. Ср. Beal. S. Rom. Leg. 99—100.

* Dharmapālajātaka = Mahādhammapālajātaka № 447.

Çarakṣerañajātaka. II. 82—83.

Amarākarmāradārikājātaka. II. 83—89. Ср. Sūcijātaka № 387.

* Mahāummaggajātaka. Channapathapanho; * Mahaushadha and Viçākhā: Tibetan Tales, Schiefner, A.—Ralston, W., особенно стр. 157.

* Миннаевъ, И. П. Буддизмъ. I. 151—154. Beal. S. Rom. Leg. 93—96.

* Divyāvadāna XXXVI. 521—522. Çirijātaka. II. 89—94.

* Kinnarijātaka. II. 94—115. Ср. Divyāvadāna XXX. Sudhānakumārāvadāna. Schiefner-Ralston, Sudhana-avadana. 44—74.

* Çyāmājātaka. II. 166—177. Ср. Kaṇaverajātaka № 318. (Ср. также № 419 и Petavatthuvāṇṇā. I. 1).

* Sampakanāgarājjājātaka. II. 177—188. Campeyyajātaka № 506. Cariyāpiṭaka. 85—86.

* *Çuāmakajātaka*. II. 209—231. *Sāmajātaka*. Westerg. 532. Пересказ у Мьяева. Ж. М. Н. П. 1876. II. 402—403.

Çiriprabhajātaka. II. 234—237. *Suvaṇṇamigajātaka* № 359.

Çakuntakajātaka. II. 241—243.

Касшарајātaka. II. 244—245. Этотъ разсказъ, какъ было указано выше, попалъ въ одну изъ рукописей *Jātakamālā*.

Markaṭajātaka. II. 246—250. Ср. *Jātaka* №№ 208, 342 и также 57, 224.

Çakuntakajātaka. II. 250—255.

Surūpamṛgarājajātaka. II. 255—257, ср. *Mahāvastu*. I. 94.

Кушajātaka. II. 420—496. Ср. *Kusajātaka* № 531. Schiefner-Ralston 21 — *Dsanglun* XIII, стр. 91 слл. *Bhadrakalpāvadāna* XXX. Ср. *Mahāvastu* I. 128—131.

Vṛṣabhajātaka.

Vānarajātaka.

Vānarijātaka (?)

Puṇyavantajātaka ср. *Bhadrakalpāvadāna* XVI и тиб. см. Benfey. *Pantschatantra* II. 535—537 (Nachträge).

Vijitāvijātaka.

Rākṣasadvīparāksikajātaka. Ср. далѣ *Dharmalabdhajātaka*. *Valāhassajātaka* № 196. *Divyāvadāna* 119—121, 523—528. *Avalokiteçvaragunaḥkāraṇḍavyūha* (ed. Calc., стр. 52—59; ср. Bur-nouf, E. Introduction, стр. 223—224; *Rājendralālamitra*, стр. 96—97). Wenzel. H. A jātaka tale from the Tibetan. Beal. S. Rom. Leg. 332—340. Hiouen Thsang. (St. Julien II. 131—140; Beal II. 240—246). Ср. также *Talapattajātaka* № 96.

Kākajātaka.

Hastinijātaka ср. *Bhadrakalpāvadāna* XXXII.

Nalinijātaka ср. *Nalinijātaka* W. 519. *Bhadrakalpāvadāna*. XXXIII.

Padmavatijātaka ср. *Bodhisattvāvadānakalpalatā* LXVIII.

[*Candra-Sūryajātaka*] ср. *Bodhisattvāvadānakalpalatā* LXXXIII. *Bhadrakalpāvadāna* XXVII. Beal. S. Rom. Leg. 361—363.

Uṛpāliḡaṅgarālaјātaka. *Gaṅgamālaјātaka* № 421. Ср. подобный же разсказъ въ сборникѣ *Karpūraprakarāvācūri*: *Karilabrāhmaṇakathā*. (Сборникъ этотъ, повидному очень близокъ, если не тождественъ съ *Kathāmahodadhi* поэта *Somasandra*).

Mahāgovindajātaka ср. *Cariyāpiṭaka* I. 5.

Dharmalabdhajātaka см. выше *Rākṣasadvīparāksikajātaka*.

Ājūatakauṇḍinyajātaka.

Pañcabhadravargīyajātaka.

Ṣarabha[ṅga]jātaka ср. Sarabhaṅgajātaka. 522. Комм. на Upāli-sutta (Feer. L.).

PūrṇamaitrāyaṇIputrajātaka.

Yaṣodajātaka. Ср. Bhadrakalpāvadāna XV. Beal. S. Rom. Leg. 258—256; см. Minayef J. Buddhistische Fragmente 584 n.

Asthisenajātaka.

Uruvilvākāṣyapanadikāṣyapajātaka.

Arindamajātaka.

Не считая себя вправѣ впредь до окончанія образцоваго изданія г. Сенара входитъ ближе въ критику текста, позволяемъ себѣ указать еще на нѣкоторые параллели: II. 166 и 198—200 = Sutta-nipāta, Pabbajjāsutta стр. 71—74; II. 238—240 = Sutta-nipāta, Padhānasutta стр. 74—78. II. 191—195 = Kaṇṭhakavimāna, Vimānavatthu стр. 73—74 (№ 81). Опечатки: I. 27. 4. читай tiryag°; I. 630. 32. читай 359; II. 54. 3. 7. читай brāh-maṇa; II. 78. 17. читай imāni. II. 83. 17. читай adhvānaṃ. II. 363. 11. читай sphiteṣu. II. 362 слл. находится съ довольно значительными вариантами и перестановками стиховъ какъ цитата въ Ṣikṣāsamuccaya Шпантидевы, начало 17 главы:

ukto vandanāvidhiḥ | tena puṇyavṛddhir bhavatiti kuto gamyate ||
 āryāvalokanasūtrāt | evaṃ hi tatroktam ||
 varjayaty akṣaṇāny aṣṭau ya ime deçitā mayā
 kṣaṇaṃ cāgāyety ekaṃ buddhotpādaṃ suçobhanam и т. д. 1).

IV.

Джātана о „Юношѣ Слѣдопытѣ“²⁾ и джайнскія параллели къ ней.

«Ученаго» такъ рассказывалъ Учитель, пребывая въ Jetavana, имѣя въ виду одного мальчика. Этотъ мальчикъ, сынъ домохозяина въ Sāvaththi, семи лѣтъ отъ роду, уже былъ искусенъ въ распознаваніи слѣдовъ. Отецъ его, подумавъ: «испытаю его», безъ его вѣдома пошелъ въ домъ пріятели. Мальчикъ, не спросивъ, куда пошелъ отецъ, отправился по слѣдамъ его и явился къ нему. Однажды отецъ спросилъ его: «Милый, какъ ты узнаешь, куда я пошелъ, когда я ухожу, не сообщивъ тебѣ куда пду?» — «Отецъ, я узнаю твой слѣдъ, я искусенъ въ распознаваніи слѣдовъ». Чтобы испы-

1) По списку И. П. Минаева съ Ms. въ India Office Library. foll. 174 v. sqq.

2) Fausbøll III, 501—514, № 432. Padakusalamāṇavajātaka.

татъ его, отецъ, позавтракавъ, вышелъ изъ дому, зашелъ въ домъ ближайшаго сосѣда, оттуда зашелъ въ слѣдующій домъ, затѣмъ, выйдя изъ дома третьяго сосѣда, снова подошелъ къ двери своего дома и затѣмъ пошелъ къ сѣвернымъ воротамъ; выйдя изъ воротъ, оставивъ городъ влѣво, пришелъ въ Jetavana и, преклонившись передъ Учителемъ, сѣлъ, слушая законъ. Мальчикъ, спросивъ: «куда пошелъ отецъ?» и получивъ отвѣтъ: «не знаемъ», по слѣдамъ его, начавъ съ дома ближайшаго сосѣда, пошелъ по тому пути, по которому шелъ отецъ, въ Jetavana, преклонился передъ Учителемъ и сталъ близъ отца. Спрошенный отцомъ: «какимъ образомъ ты узналъ, милый, о моемъ приходѣ сюда?» онъ отвѣтилъ: «узнавъ слѣды (твои), я по нимъ пришелъ сюда». Учитель спрашивалъ: «о чемъ ты разговариваешь, мірянинъ?» (Домохозяинъ) сказалъ: «Почтенный, этотъ мальчикъ искусенъ въ распознаваніи слѣдовъ; я, испытывая его, пришелъ такимъ-то путемъ, а онъ, не видя меня дома, по моимъ слѣдамъ пришелъ сюда. (Тогда Учитель) сказалъ: «не диво, о мірянинъ, распознаваніе слѣдовъ на землѣ: древніе мудрецы распознавали слѣды на воздухѣ», и по просьбѣ домохозяйина разсказалъ разсказъ.

Въ прежнее время, когда Brahmadatta царствовалъ въ Бенаресѣ, старшая жена его нарушила вѣрность мужу; спрошенная царемъ, она поклялась: «если я была не вѣрна тебѣ, да буду я слезы проливающей yakkhīnī. (Послѣ того) она умерла и ставъ слезы проливающей yakkhīnī, живя у подножья нѣкоей горы въ пещерѣ, хватала и съѣдала людей, шедшихъ въ великомъ лѣсу по дорогѣ съ востока на западъ. Прослуживъ (богу) Vessavaṇa три года, она получила (разрешеніе) ѣсть людей на пространствѣ тридцати уојана въ длину и пяти въ ширину. Однажды нѣкій состоятельный, богатый, красивый брахманъ въ сопровожденіи многихъ людей отправился по этой дорогѣ; увидавъ его, yakkhīnī, засмѣявшись, выскочила, и спутники (брахмана) побѣжали. Yakkhīnī приблизилась съ быстротою вѣтра, схватила брахмана (и) взвалила его на спину; идя въ пещеру, почувствовавъ прикосновеніе человѣка, подъ влияніемъ страсти, она почувствовала къ нему любовь, не съѣла его и сдѣлала своимъ мужемъ; жили они другъ съ другомъ въ мирѣ. Съ этого времени yakkhīnī, хватая людей, брала платье, рисъ, масло и проч. и, принося брахману разнообразную, весьма вкусную пищу, сама ѣла человѣческое мясо; когда ей надо было ухаживать, она изъ боязни, что онъ убѣжитъ, передъ уходомъ заваливала входъ въ пещеру большимъ камнемъ. Въ то время, какъ они такимъ образомъ жили въ согласіи, Bodhisatta, покинувъ мѣсто своего прежняго перерожденія, пріялъ зачатіе въ чревѣ yakkhīnī отъ брахмана. По прошествіи десяти мѣсяцевъ она родила сына и, сильно любя сына и брахмана, кормила ихъ обоихъ. Когда

затѣмъ сынъ выросъ, она заключила его съ отцомъ (въ пещерѣ) и закрывала входъ. Однажды Bodhisatta, зная, что она ушла, отвалилъ камень и вывелъ отца (изъ пещеры). Yakkhini вернулась и спросила: «кто отвалилъ камень?» Когда сынъ отвѣтилъ: «я, мама, отодвинулъ, намъ не въ терпѣжъ сидѣть въ темнотѣ», она изъ любви къ сыну ничего не сказала. Какъ-то разъ Bodhisatta спросилъ отца: «Отецъ, у меня другой ротъ, чѣмъ у матери, и у тебя тоже, какая этому причина?» «Милый, мать твоя yakkhini, питающаяся человѣческимъ мясомъ, а мы оба люди». «Если это такъ, зачѣмъ мы здѣсь живемъ? пойдѣмъ къ людямъ». «Милый, если мы убѣжимъ, мать твоя насъ обоихъ убьетъ». Bodhisatta успокоилъ отца словами: «не бойся, отецъ, это ужъ мое дѣло свести тебя къ людямъ»; на слѣдующій день, когда мать ушла, онъ взялъ отца и убѣжалъ. Yakkhini, вернувшись и не видя ихъ, помчалась съ быстротою вѣтра, схватила ихъ и сказала: «брахманъ, зачѣмъ ты бѣжишь, чего у тебя здѣсь нѣтъ?» «Дорогая, не сердись на меня, твой сынъ схватилъ меня и пошелъ». Получивъ такой отвѣтъ, она изъ любви къ сыну ничего не сказала, успокоила, забрала ихъ и пошла въ свое жилище; черезъ нѣсколько дней, когда они такимъ-же образомъ вновь бѣжали, она опять привела ихъ назадъ. Bodhisatta подумалъ: «у матери моей вѣрно опредѣленный предѣлъ, спрошу у нея границу мѣста проявленія ея власти и затѣмъ, перейдя ее, убѣгу». Однажды, взявъ съ собою мать и усѣвшись около нея, онъ сказалъ: «Мама, имущество матери достается вѣдь дѣтямъ, скажи-ка мнѣ границу принадлежащей тебѣ земли». Она, рассказавъ признаки горъ и прочаго во всѣхъ странахъ свѣта и рассказавъ сыну, что мѣсто (ея принадлежащее) тридцать уојапа въ длину и пять уојапа въ ширину, сказала: «обрати вниманіе, сынъ мой, что мѣсто это такой величинъ». По прошествіи двухъ, трехъ дней, когда мать пошла въ лѣсъ, онъ посадилъ отца на плечи и по указаніямъ, даннымъ матерью, помчавшись съ быстротою вѣтра, достигъ берега пограничной рѣки. Yakkhini, вернувшись, не видя ихъ, пустилась преслѣдовать ихъ. Bodhisatta, взявъ отца, вошелъ въ рѣку. Yakkhini, подойдя, стала на берегу рѣки; зная, что граница ея пройдена, стоя тамъ, она просила сына и мужа: «милый, возьми отца и иди (сюда), въ чемъ моя вина? чего у васъ не было благодаря мнѣ? вернись, господинъ». Но брахманъ перешелъ рѣку. Она, прося сына, сказала: «Милый, не поступай такъ, вернись». «Мама, мы люди, а ты yakkhini, не можемъ мы всегда жить у тебя». «Такъ ты не вернешься, милый?» «Нѣтъ, мама». «Если ты не вернешься — въ мірѣ людей вѣдь трудно жить, не знающіе ремесла не могутъ (тамъ) жить — я знаю одно волшебство по имени Cintāmaṇi (волшебный камень), благодаря ему можно идти по слѣдамъ людей, прошедшихъ (по этимъ мѣстамъ)

двѣнадцать лѣтъ тому назадъ; оно тебѣ будетъ средствомъ къ жизни, возьми, милый, безцѣнное заклинаніе». Съ этимъ она, одолеваяемая такою горестью, изъ любви къ сыну дала заклинаніе. Bodhisatta, стоя въ рѣкѣ и поклонившись матери, сложивъ руки ¹⁾, принялъ заклинаніе; (затѣмъ) поклонился матери и сказалъ: «Пойдите, мама». «Милый, такъ какъ вы не возвращаетесь, нѣтъ для меня жизни; такъ сказавъ, yakkhinī ударила себя въ грудь, и въ это время отъ горести по сынѣ разбилось ея сердце; она умерла и тутъ-же упала. Bodhisatta, увидавъ, что она умерла, позвалъ отца, подошелъ къ матери, устроилъ костеръ, сжегъ (ея тѣло), загасилъ костеръ, сдѣлалъ приношеніе изъ разноцвѣтныхъ цвѣтовъ и поплакалъ и погоревалъ. Вмѣстѣ съ отцомъ онъ пошелъ въ Бенаресъ и велѣлъ сказать царю: «у воротъ стоитъ юноша-слѣдопытъ». Царь сказалъ: «пусть войдетъ». Онъ вошелъ и поклонился. Царь сказалъ: «любезный, какое искусство знаешь?» Онъ сказалъ: «Государь, я съумѣю, пойдя по слѣдамъ, достать имущество, похищенное двѣнадцать лѣтъ тому назадъ». «Такъ служи мнѣ», сказалъ царь. «Стану служить, если получу содержаніе по тысячѣ въ день». «Хорошо, любезный, служи»; съ этимъ царь велѣлъ давать ему содержанія по тысячѣ въ день. Однажды придворный священникъ сказалъ царю: «государь, такъ какъ этотъ юноша не сдѣлалъ никакого дѣла при помощи своего искусства, то мы не знаемъ, есть-ли, нѣтъ-ли у него искусства, испытасемъ его». Царь согласился, сказавъ: «хорошо». Оба они, сговорившись съ хранителями разныхъ драгоценностей, взяли отборные драгоценные камни, спустились съ крыши, трижды обошли (?) внутри дворца, приставили лѣстницу черезъ верхушку стѣны, спустились внизъ наружу, вошли въ залу суда, тамъ сѣвъ, вновь пошли, поставили лѣстницу, спустились черезъ верхушку стѣны, подошли къ берегу пруда на женской половинѣ, трижды обошли прудъ, держа его вправо, спустившись, положили ларецъ въ прудъ и поднялись (снова) на крышу дворца. На слѣдующій день поднялся общій крикъ: «изъ царскаго дворца похитили сокровище». Царь, представляясь будто (ничего) не знаетъ, позвалъ Bodhisatta и сказалъ ему: «любезный, изъ царскаго дворца похищено много драгоценностей, надо ихъ найти». «Государь, для меня, который можетъ достать похищенное имущество черезъ двѣнадцать лѣтъ, идя по стопамъ воровъ, не диво достать похищенное нынѣ ночью; достану его, не безпокойтесь». «Такъ доставь его, любезный». Юноша, сказавъ: «хорошо, государь», пошелъ, совершилъ поклоненіе матери, повторилъ заклинаніе, стоя на землѣ (?) и

1) Въ текстѣ *hatthakaccharakam katvā*, т. е. сложивъ руки черпахою т. е. горестью.

сказалъ: «государь, замѣтенъ слѣдъ двухъ воровъ», съ этимъ онъ по слѣдамъ царя и священника вошелъ въ царскую опочивальню, затѣмъ вышелъ, спустился съ крыши трижды, обошелъ внутри дворца, дошелъ по слѣдамъ до стѣны и ставъ на ней, сказалъ: «въ этомъ мѣстѣ слѣдъ, оставивъ стѣну, замѣтенъ на воздухѣ, дайте лѣстницу»; приставивъ лѣстницу, онъ спустился черезъ верхушку стѣны, по слѣдамъ пошелъ въ залу суда, вернулся къ дворцу, приставилъ лѣстницу, спустился черезъ верхушку стѣны, пошелъ къ пруду, трижды обошелъ, держа его вправо, и сказалъ: «государь, воры спустились къ этому пруду, (затѣмъ) вынулъ ларецъ, какъ будто самъ положилъ его туда, далъ его царю, говоря: «государь, эти два вора извѣстные великіе воры, этой дорогой они вошли во дворецъ». Народъ, чрезвычайно обрадованный, щелкалъ пальцами и махалъ платьями. Царь подумалъ: «этотъ юноша, идя по слѣдамъ, думается мнѣ, знаетъ мѣсто, куда воры положили ларецъ, но схватить воровъ онъ не можетъ». Затѣмъ онъ сказалъ юношѣ: «ты теперь принеси намъ ларецъ, похищенный ворами, но сможешь-ли ты схватить и доставить намъ воровъ?» «Государь, воры здѣсь, они недалеко». «Кто, да кто?» «Государь, кто хочетъ, тотъ пусть и будетъ воровъ, разъ добытъ вашъ ларецъ, что въ ворахъ? Не спрашивайте». «Любезный, я тебѣ плачу жалованье по тысячѣ въ день, схвати воровъ и представь ихъ мнѣ». «Государь, разъ имущество добыто, что въ ворахъ?» «Послѣ имущества, любезный, намъ нужно добытъ воровъ». «Такъ я, государь не скажу тебѣ (прямо) — вотъ это воры, а въ разсказѣ передамъ случившееся; если ты мудръ, ты поймешь это дѣло»; такъ говоря, онъ разсказалъ разсказъ.

(I). «Государь, въ прошедшее время недалеко отъ Бенареса въ деревнѣ на берегу рѣки жилъ пѣкшій актеръ, по имени Rāṭala. Однажды онъ съ женою отправился въ Бенаресъ, плясалъ, пѣлъ, получилъ (за это) деньги, по окончаніи праздника забралъ много питья и ѣды и пошелъ въ свою деревню; дойдя до берега рѣки и видя, что вода наступаетъ, онъ сѣлъ и сталъ пить; пьяный, не сознавая своихъ силъ, онъ рѣшилъ: «привяжу себѣ къ шеѣ большую лютю, переправлюсь черезъ рѣку и пойду (далее)»; взялъ жену за руку и спустился въ рѣку. Въ отверстіи лютни забралась вода и лютня стала затягивать его подъ воду; жена, видя, что онъ тонетъ, выпустила его, переправилась и стала на берегу. Актеръ Rāṭala то всплывалъ, то погружался; наглотался онъ воды и животъ его вздулся. Жена его подумала: «мой мужъ теперь умретъ, попрошу у него пѣсенку, стану, распѣвая ее въ собраніяхъ, добывать себѣ хлѣбъ; такъ подумавъ, она сказала: «мужъ, ты тонешь въ водѣ, сообщи мнѣ пѣсенку, чтобы ею я могла зарабатывать себѣ хлѣбъ», и произнесла стихъ:

«Ученаго, краснорѣчиваго Раѣала уносить Ганга,
Уносимый, привѣтъ тебѣ, спой мнѣ стишокъ».

Актеръ Раѣала сказалъ ей: «милая, какъ мнѣ дать тебѣ пѣсеньку, убиваетъ меня теперь вода, источникъ защиты для людей», съ этимъ онъ произнесъ стихъ:

«Чѣмъ окропляютъ опечаленнаго, чѣмъ окропляютъ больного,
Среди того умираю, отъ убѣжища родилась бѣда».

Bodhisatta, передавъ этотъ стихъ, сказалъ: «государь, какъ вода прибѣжище для людей, такъ и цари; когда отъ нихъ является бѣда, кто се отворотитъ?» и прибавилъ: «государь, дѣло это тайное, но я рассказалъ его, сдѣлавъ понятнымъ для мудрецовъ, пойми, государь». «Любезный, я не понимаю подобнаго разсказа съ тайнымъ смысломъ; схвати воровъ и подай мнѣ ихъ». Тогда Bodhisatta сказалъ: «такъ пойми, государь, выслушавъ вотъ это», и разсказалъ ему другое происшествіе.

(II). «Царь, нѣкогда въ деревнѣ, у воротъ этого города Бенареса, пѣкій горшечникъ бралъ глину на горшки; такъ какъ онъ постоянно бралъ ее въ одномъ мѣстѣ, то вырылъ большую, сильно углубленную яму. Однажды, когда онъ бралъ глину, появилась въ необычное время туча и пролилась сильнымъ дождемъ; вода, разлившись, обвалила края ямы, и обваломъ ему пробило голову. Плача онъ произнесъ стихъ:

«На чемъ произрастаютъ сѣмена, на чемъ покоятся (всѣ) существа,
То мнѣ давить голову, отъ убѣжища родилась бѣда».

«Царь, какъ (когда) великая земля, прибѣжище для людей, пробила голову горшечнику, такъ и когда царь, подобный великой землѣ, охрана всѣхъ людей, воруетъ, кто окажетъ противодействие; сможешь ты, государь, когда такъ сдѣлавъ намекъ на вора, узнать его?» «Любезный, мнѣ нѣтъ дѣла до подразумеваемаго, схвати вора, подай мнѣ его и скажи, вотъ воръ». Юноша, щадя царя, не сказалъ ему: «ты воръ», а разсказалъ другой призмѣръ.

(III). «Государь, нѣкогда въ этомъ самомъ городѣ у одного человѣка загорѣлся домъ; онъ приказалъ другому человѣку: «войдя внутрь, вытаци имущество». Когда тотъ, войдя, сталъ вытаскивать, дверь дома закрылась. Ослѣпленный дымомъ, онъ не находилъ выхода; чувствуя боль отъ обжоговъ, находясь внутри дома, онъ плача произнесъ стихъ:

«На чемъ печется пища, чѣмъ убивается холодъ,
То жжетъ мнѣ члены, отъ убѣжища родилась бѣда».

«Государь, нѣкій человекъ, который былъ прибѣжищемъ для людей, похитилъ ларецъ съ драгоценностями, не спрашивай меня о ворѣ». «Любезный, подай мнѣ непременно вора». Юноша, не сказавъ царю: «ты воръ», разсказалъ другой примѣръ.

(IV). «Царь, нѣкогда въ этомъ самомъ городѣ нѣкій человекъ чрезмѣрно поѣлъ и, не будучи въ состояніи переварить (сѣдennaго), обезумѣвъ отъ боли, плача произнесъ стихъ:

«Чѣмъ сѣданнымъ поддерживаются разные брахманы и кшатрии,
То сѣдненное убило меня, отъ убѣжища родилась бѣда».

«Государь, нѣкто, подобно птицѣ, бывшій охраной для людей, похитилъ сокровище; разъ оно получено, зачѣмъ ты спрашиваешь о ворѣ?» «Любезный, если можешь, подай мнѣ вора». Юноша, чтобы наставить его, разсказалъ другой примѣръ.

(V). «Государь, нѣкогда въ этомъ самомъ городѣ поднялся вѣтеръ и разбилъ члены нѣкоему человеку; онъ плача произнесъ стихъ:

«Лѣтомъ, въ послѣдній мѣсяцъ, мудрецы жаждутъ вѣтра,
А онъ разбиваетъ мнѣ члены, отъ убѣжища родилась бѣда».

«Такъ, государь, отъ убѣжища родилась бѣда, пойми этотъ случай». «Любезный, подавай мнѣ непременно вора». Юноша, чтобы наставить его, разсказалъ другой примѣръ:

(VI). «Царь, въ прежнее время на склонѣ Гималая находилось большое, покрытое вѣтвями дерево, жилище многихъ тысячъ птицъ, на немъ двѣ вѣтви ударились одна о другую; отъ этого появился дымъ и посыпались искры; видя это, старѣйшая изъ птицъ произнесла стихъ:

«То дерево, на которомъ живутъ птицы, испускаетъ огонь;
Улетайте, гуси, во всѣ страны свѣта, отъ убѣжища родилась бѣда».

«Царь, какъ дерево прибѣжище для птицъ, такъ и царь для людей; когда онъ воруетъ, кто окажетъ противодѣйствіе? Пойми, царь». «Любезный, подавай мнѣ непременно вора». Юноша тогда разсказалъ ему другой примѣръ:

(VII). «Государь, въ одной деревнѣ, въ Kāsī, за домомъ одной родо-витой семьи находилась рѣка, въ которой водились свирѣпыя крокодилы; въ этой семьѣ былъ одинъ сынъ и онъ, по смерти отца, заботился о матери. Мать противъ его воли женила его на дѣвушкѣ изъ родо-витой семьи. Та сперва ласкала свекровь, но затѣмъ, когда у ней родилось много сыновей и дочерей, она захотѣла ее выжить; мать же ея тоже жила въ этомъ-же домѣ. Она, наговоривъ мужу на свекровь разныхъ грѣховъ, разсорила ихъ и ска-

зала: «я не могу кормить твою мать, убей ее». Когда мужъ сказалъ: «убить человѣка дѣло тяжелое, какъ я ее убью?» Сноха сказала: «когда она заснетъ, возьмемъ ее и вмѣстѣ съ постелью бросимъ въ рѣку къ крокодиламъ, крокодилы ее и умертвятъ». «А твоя мать гдѣ?» спросилъ мужъ. «Она спитъ съ нею рядомъ». «Такъ поиди, привяжи къ ея постели веревку, чтобы отмѣтить ее». Она такъ сдѣлала и сказала: «я сдѣлала отмѣтку». Онъ сказалъ: «немного потерпи, пока люди заснутъ», прилегъ, дѣлая видъ, что спитъ, затѣмъ всталъ, привязалъ веревку къ кровати женينوи матери и разбудилъ жену; оба пошла, подняли вмѣстѣ кровать и бросили ее въ рѣку. Тамъ крокодилы растерзали и съѣли женщину. На слѣдующее утро жена замѣтила, что вмѣсто матери мужа они бросили (въ рѣку) ея мать ¹⁾, и сказала: «мужъ, моя мать убита, теперь убьемъ твою». Мужъ отвѣтилъ: «ну хорошо» и прибавилъ: «сдѣлаемъ костеръ на кладбищѣ, бросимъ ее въ огонь и сожжемъ». Затѣмъ, когда она заснула, они понесли и поставили ее на кладбищѣ. Здѣсь мужъ сказалъ женѣ: «ты принесла огонь?» «Позабыла, господинъ». «Такъ поиди, принеси». «Не могу идти, и, если ты пойдешь, не могу остаться, поидемъ вмѣстѣ». Когда они ушли, старуха, пробужденная холоднымъ вѣтромъ, понявъ, что находится на кладбищѣ, рѣшила: «они хотятъ меня умертвить, они пошли за огнемъ, не знаютъ они моихъ силъ», съ этимъ она положила (взятый съ кладбища трупъ) на кровать, покрыла его сверху платьемъ, сама убѣжала и спряталась тамъ въ пещеру. Тѣ принесли огонь, приняли трупъ за старуху, сожгли его и ушли. Въ пещерѣ одинъ воръ спрягалъ узелъ съ вещами и пришелъ, думая: «возьму его»; увидалъ старуху и, рѣшивъ: «это вѣрно yakkhini, мой узелъ во власти у нечистой силы», позвалъ заклинателя. Тотъ, повторяя заклинаніе, вошелъ въ пещеру; тогда старуха сказала ему: «я не yakkhini, поидемъ, воспользуемся оба этимъ добромъ». «Какъ мнѣ повѣрить тебѣ?». «Положи свой языкъ на мой». Онъ такъ и сдѣлалъ; она откусила ему языкъ и бросила его; заклинатель подумалъ: «она въ самомъ дѣлѣ yakkhini»; обливаясь кровью, текшей изъ языка, онъ бѣжалъ съ крикомъ. Старуха на слѣдующій день одѣлась въ чистое платье, взяла узелъ съ разными драгоценностями и пришла домой. Сноха, увидавъ ее, спросила: «гдѣ ты, мать, это достала?» «Милая, сжигаемые на кострахъ на этомъ кладбищѣ получаютъ подобныя вещи». «Мать, а я могу получить?» «Сдѣлай какъ я, и получишь». Сноха, изъ жадности къ украшениямъ и драгоценностямъ, не сказавъ объ этомъ мужу, сожгла себя тамъ. Не видя ея, мужъ на слѣдующій день сказалъ: «мать, въ такое (позднее) время сноха

1) Мы никакъ не сумѣли передать иначе завидную краткость подлинника: замѣтила подлѣнное состояніе матери.

твоя еще не вернулась». Мать сказала ему: «Злодѣй, развѣ мертвецы возвращаются», и браня его произнесла стихъ:

«Та, которую я привела веселую, вѣнками украшенную, сандаломъ натертую, Та меня выгоняетъ изъ дому, отъ убѣжища родилась бѣда».

«Государь, какъ сноха для свекрови, такъ и царь прибѣжище для народа, когда отъ нихъ является бѣда, чтѣ можно сдѣлать? Пойми, царь». «Любезный, не понимаю я случаевъ рассказанныхъ тобою, подай мнѣ вора». Юноша, подумавъ: «поберегу царя», рассказалъ другой примѣръ:

(VIII). «Государь, нѣкогда въ этомъ самомъ городѣ одинъ человѣкъ, благодаря молитвамъ, получилъ сына. Когда сынъ родился, онъ подумалъ: «получилъ я сына», и сталъ доволенъ и веселъ; онъ воспиталъ сына, и когда тотъ сталъ взрослымъ, женилъ его; затѣмъ, состарившись, онъ не могъ исполнять работы. Тогда сынъ, говоря: «ты дѣла дѣлать не можешь, убирайся отсюда», выгналъ его изъ дому. Отецъ еле-еле, съ трудомъ добывая себѣ пропитаніе, плача произнесъ стихъ:

«Тотъ кто родясь обрадовалъ меня, чьего рожденія я желалъ,
Тотъ меня выгоняетъ изъ дома, отъ убѣжища родилась бѣда».

«Государь, подобно тому, какъ престарѣлый отецъ долженъ быть охраняемъ способнымъ сыномъ, такъ и вся страна должна быть охраняема царемъ; эта же появившаяся бѣда произошла отъ царя, охраняющаго всѣ существа; по этому примѣру знай, о царь, что вотъ воръ». «Любезный, не знаю я причины или безпричинности, подай мнѣ вора, а то самъ окажешься воромъ», такъ царь нѣсколько разъ приставакъ къ юношѣ. Тогда тотъ сказалъ ему такъ: «чтѣ, государь, тебѣ непременно хочется схватить воровъ?» «Конечно, любезный». «Такъ я тебѣ въ собраніи объявлю — вотъ воръ и вотъ воръ». «Сдѣлай такъ, любезный». Юноша, услыжавъ его слова, подумалъ: «этотъ царь не даетъ охранить себя, схвачу теперь вора»; обратившись къ собравшейся толпѣ, онъ произнесъ слѣдующіе два стиха:

«Слушайте меня, собравшіеся горожане и поселяне:

Чтѣ (должно было быть) водою, то пылаетъ, откуда (должно было идти)
• благо, оттуда бѣда.

Царь и брахманъ-священникъ грабятъ царство.

Охраняйте себя сами, отъ убѣжища родилась бѣда».

Они, услыжавъ его слова, подумали: «этотъ царь, которому подобае охрана, нынѣ на другаго взвалилъ вину: самъ, положивъ свой ларецъ въ прудъ, заставляетъ искать вора; дабы онъ отнынѣ не дѣлалъ воровского

дѣла, умертвимъ этого злого царя», съ этимъ поднявшись съ палицами, молотами и т. п. въ рукахъ, избивъ тутъ-же царя и священника, кончили съ ними. (Затѣмъ) они, помазавъ Bodhisatta, посадили его на царство.

Учитель, произнеся эту проповѣдь, сказалъ: «неудивительно, о мірянинъ, распознаваніе слѣдовъ на землѣ: мудрецы въ древности распознавали слѣды даже на воздухѣ»; такъ сказавъ и объявивъ истины, отождествилъ лица въ джѣтакѣ. [По окончаніи объясненія истинъ, мірянинъ и его сынъ сподобились Sotāpatti] ¹⁾. Тогда отцомъ былъ Kassapa, а юношей-слѣдопытотъ я».

Интересныя параллели къ переведенной здѣсь джѣтакѣ мы находимъ 1) въ джайнскомъ сборникѣ разсказовъ Samyaktvakaumudī ²⁾ и 2) въ комментаріяхъ на Uttarañjhaуапа II, 44 ³⁾, причѣмъ параллелизмъ заключается и въ основномъ мотивѣ, и въ отдѣльныхъ разсказахъ; въ связи между буддійскими и джайнскими текстами не можетъ быть сомнѣнія, хотя характеръ этой связи по недостаточности матерьяла пока опредѣлить трудно; несомнѣнно лишь, что тѣ джайнскіе тексты, которыми мы могли пользоваться, моложе палийскаго.

Въ Samyaktvakaumudī группа разсказовъ и рамка къ нимъ слѣдующія:

Во время походовъ царя Suyodhana его мѣсто заступалъ начальникъ полиціи Yamadaṇḍa, который правилъ столь мудро, что снискалъ себѣ всеобщую любовь. Царь, вернувшись изъ похода, сталъ завидовать ему и рѣшилъ его погубить. Ночью вмѣстѣ съ совѣтникомъ и домашнимъ священникомъ онъ грабятъ сокровищницу и на слѣдующій день подъ страхомъ смерти требуетъ отъ Yamadaṇḍa отысканія воровъ. Yamadaṇḍa, осматривая мѣсто взлома, находитъ башмакъ царя, печать совѣтника и брахманскій шнурокъ священника. Понявъ намѣреніе царя, онъ даетъ ему въ видѣ разсказовъ семь предостереженій въ теченіе семи льготныхъ дней, дарованныхъ ему царемъ по просьбѣ народа.

1) Скобки оригинала.

2) См. Weber, A. Ueber die Samyaktvakaumudī etc. S. В. В. А. 1889. XXXVIII, ср. Записки Вост. Отд., IV, 458—464 (1889); для текста мы могли пользоваться рукописью изъ собранія И. П. Минаева, которая примыкаетъ къ редакціи АВ у Вебера (fol. 133, l. 9—12, Saṃvat 1629, нѣсколько разныхъ почерковъ, джайнскій devanāgarī — мы ее обозначаемъ черезъ М.; рукопись эта находится нынѣ въ Имп. Публичной Библиотекѣ. Разсказы, которыхъ нѣтъ въ М. или которые отличны отъ редакціи АВМ, мы передаемъ по Веберу.

3) См. Weber, стр. 30 (756) и указаніе проф. Лейманна; для упоминаемаго здѣсь текста мы могли пользоваться только калькутскимъ изданіемъ (Saṃvat 1936) и двумя рукописями изъ собранія И. П. Минаева, близко совпадающими съ калькутскимъ текстомъ: I. Saṃvat 1839, fol. 283. Съ Tāba на bhāṣā. II. Комментарій (Uttarādhyaуanasūtrārbhadīpikā) Lakṣmīvalabha, fol. 470, l. 16. S. 1909. Кроме того мы имѣли рукопись Avacūri на Uttarañjhaуапа изъ того же собранія, fol. 73, l. 20—21. s. a.; она даетъ разсказъ почти-что въ видѣ конспекта, ни въ чемъ существенномъ не отличающійся отъ текста Lakṣmīvalabha.

I. На одномъ деревѣ жили фламинго; однажды у подножья дерева стала расти ліана. Старый фламинго сталъ убѣждать молодыхъ вырвать ее, потому что она можетъ стать источникомъ бѣды. Молодые птицы его осмѣиваютъ; приходитъ охотникъ и при помощи ліаны ловить птицъ; птицы, попавшись, взываютъ о помощи къ старому фламинго, который совѣтуетъ имъ притвориться мертвыми¹⁾. Охотникъ взлѣзаетъ на дерево, считаетъ ихъ мертвыми; онъ сбрасываетъ ихъ внизъ и они улегаются. [В. по Веберу подробнѣе]²⁾.

II. Искусный горшечникъ по имени Pālhaṇa, постепенно разбогатѣвшій и щедро раздававшій милостыню, былъ однажды придавленъ землею въ ямѣ, изъ которой онъ бралъ глину. [Разсказъ въ С., въ остальныхъ только стихъ, въ М. еще упоминаніе kumbhakāgā].

III. Въ странѣ Pañcāla былъ городъ Vagaśakti, въ немъ жилъ царь Sudharma, преданный Джайнизмъ; жену его звали Jinamatī. Министромъ его былъ Jayadeva, по вѣрѣ Cārvāka; женою его была Vijayā. Однажды царь послѣ побѣдоноснаго похода [Веберъ про походъ не упоминаетъ] захотѣлъ совершить торжественный вѣздъ въ столицу, но главная улица провалилась и продолжала проваливаться въ теченіе трехъ дней, несмотря на починки; тогда Jayadeva совѣтуетъ царю окропить улицу кровью чело-вѣка, котораго онъ самъ убьетъ; онъ говоритъ, что это kaulavāk. [Веберъ kulamatam]. Царь не соглашается, несмотря на увѣреніе народа, что грѣхъ они примутъ на себя. Тогда даютъ другой совѣтъ³⁾: дѣлаютъ изъ золота фигуру чело-вѣка и возятъ ее по городу, объявляя, что эту золотую статую и koṭi золота дадутъ матери, которая сама дастъ ядъ сыну, или отцу, который задушитъ сына. Находятся бѣдный брахманъ Varadatta и жена его Nirghṇā (у Вебера синонимъ Niḥkaṇṇā — безжалостная), которые согласны принести въ жертву седьмого своего сына Indradatta. Мальчикъ смѣется, и на вопросъ царя, отчего въ такое страшное для него время онъ веселъ, отвѣчаетъ указаніемъ на странность своего

1) Мотивъ этотъ часто повторяется въ индійскихъ сказкахъ.

2) Уже Веберомъ было указано (I. с., стр. 18), что въ Samyaktvakaumudī много общихъ цитатъ съ Панчатантрой и Хитопadeshой; считаемъ не лишнимъ привести три аргумента изъ Панчатантры, найденныя нами въ Samyaktvakaumudī:

I. Разсказъ varaṇ buddhir na sā vidyā vidyāto buddhir uttamā buddhīnā viraṇyanti yathā te śiṃhakārakāḥ. Pañc. V. 5 (Kosegarten)
vṛddhavākyaṇ sadā kṛtyaṇ prajñaiḥ ca guṇaḥlibhiḥ
paṣya haṃsān vane baddhān vṛddhavākyaena mocitān. Pañc. Benfey. II, 139—140.

III. Разсказъ bubhukṣītaḥ kiṃ na karoti pāraṇ kṣiṇā narā niṣkāruṇā bhavanti ākhyābi bhadre priyadarśanasya na Gaṅgadattaḥ punar eti kūpaṃ Pañc. IV. 1. (Kosegarten).

3) Cp. Jacobi Ausg. Erz. in Māhārāṣṭri, стр. 51—52.

положенія. Мужествомъ мальчика и поведеніемъ царя, который не имѣлъ въ виду убить мальчика, удовлетворены божества и все кончается благополучно.

IV. Серна съ многими дѣтенышами жила мирно въ одномъ паркѣ; у царя того города, по имени *Ripumardana*, было много сыновей; одному изъ нихъ охотникъ принесъ однажды маленькую серну; другіе царевичи захотѣли тоже получить маленькихъ сернъ и въ паркѣ началась охота. [Разсказъ только въ В., въ остальныхъ только стихъ; изъ отрывка, сохранившагося въ М., видно еще, что серна умоляетъ о пощадѣ].

V. Въ Непалѣ, въ городѣ *Pāṭalipura* жилъ царь-поэтъ *Vasupāla*, жену котораго звали *Vasumatī*. Министромъ у него былъ *Bhāratibhusaṇa*, любимой женой котораго была *Devakirtimanoharā*. [Упоминанія жены нѣтъ у Вебера]. Однажды въ собраніи министръ сталъ порицать поэму царя; разсерженный царь приказалъ бросить его въ Гангу; онъ, находясь въ водѣ, произноситъ нѣсколько прекрасныхъ изреченій и царь возвращаетъ его.

VI. Въ странѣ *Kuṅjāṅgala* находится городъ *Pāṭaliputra* (Веберъ *Pāṭalipura*), тамъ жилъ царь *Subhadra* съ царицею *Subhadrā*. Его паркъ опустошаютъ опьяненные пальмовымъ виномъ обезьяны. Онъ посылаетъ на охрану парка домашнихъ обезьянъ, несмотря на возраженія сторожа парка. [В. прибавляетъ, что домашнія обезьяны вмѣстѣ съ дикими опустошаютъ паркъ].

VII. Въ странѣ *Avanti* находится городъ *Ujjaīnī*, тамъ жилъ богатый купецъ *Subhadra*. Уѣзжая, онъ однажды оставилъ двухъ своихъ женъ подъ охраною матери. Вернувшись внезапно домой, онъ застаётъ свою мать въ объятіяхъ любовника.

Царь *Suyodhana* не понимаетъ намековъ. *Yamadaṇḍa* показываетъ башмакъ, печать, шнурокъ и обнаруживаетъ воровъ; послѣ того народъ изгоняетъ ихъ и на ихъ мѣсто сажаетъ ихъ сыновей.

Какъ видно изъ этого пересказа, тема у палийскаго и джайнскаго текста общая — царь съ близкими ему людьми совершаетъ воровство и требуетъ, чтобы найдены были воры; лицо, къ которому онъ обращается, знаетъ воровъ, но, прежде чѣмъ объявить объ этомъ всенародно, старается разсказами намекнуть на то, что ему извѣстно; каждый разсказъ имѣетъ стихъ вродѣ *argumentum*, оканчивающійся неизмѣнно присказкою «отъ убѣжища родилась бѣда», соотвѣтствуя содержанію разсказовъ, которые касаются случаевъ, когда предметъ или человѣкъ, который долженъ былъ бы представлять убѣжище, является источникомъ бѣды. Въ томъ случаѣ, по поводу котораго сообщаются разсказы, т. е. въ ихъ рамкѣ — царь-охрана, убѣжище для своихъ подданныхъ, становится воровъ, источникомъ

бѣды; такое толкованіе, несомнѣнная правильность котораго подтверждается палийской версіей, дѣлаетъ всѣ рассказы вполне понятными и устраняетъ раньше высказанныя относительно нихъ Веберомъ и нами недоумѣнія¹⁾.

Изъ рассказовъ всего два совпадаютъ: палийскій I=джайнскому V, и пал. II = дж. II, и то въ первомъ самый рассказъ представляетъ большія отличія, и только стихи въ обихъ, вмѣстѣ взятые, представляютъ значительное сходство:

J ā t a k a.

Samyaktvakaumudī.

<p>I. yena siñcanti dukkhitam yena
siñcanti āturam
tassa majjhe marissāmi jātam
saraṇato bhayaṃ</p>	<p>V. jeṇa biyā paroḥanti jeṇa sippanti
pāyavā
tassa majjhe marissāmi jāyam
saraṇao bhayaṃ</p>
<p>II. yattha bījāni rūhanti sattā yattha
patiṭṭhitā
sā me sīsam nipīleti jātam sara-
ṇato bhayaṃ</p>	<p>II. jeṇa bhikkham balim demi jeṇa
posemi appayaṃ
teṇa me puhīyā bhaggā jāyam
saraṇao bhayaṃ</p>

I. Среди того, при помощи чего произрастаютъ сѣмена, чѣмъ поливають деревья,

Я умираю, отъ убѣжища родилась бѣда.

Въ переводѣ второго стиха мы позволяемъ себѣ нѣсколько разойтись съ проф. Веберомъ: appayaṃ мы считаемъ вин. ед. — себя; jeṇa мы принимаемъ не въ смыслѣ «потому что», а просто «то, чѣмъ», при помощи чего — это относится къ глини, которая доставляла горшечнику средства къ жизни; сообразно этому мы переводимъ:

II. То, при помощи чего я раздаю милостыню и приношу жертву и чѣмъ
себя кормлю,

То разбило мнѣ спину, отъ убѣжища родилась бѣда.

Другая группа рассказовъ, которую мы сближаемъ съ джѣтакой, значительно отличается по темѣ, хотя мотивъ намека — увѣщанія — лежитъ въ основѣ всѣхъ рассказовъ. Пересказъ этой версіи, къ которому мы и переходимъ, сдѣланъ нами по калькутскому изданію при помощи вышеупомянутыхъ двухъ рукописей; мы даемъ пересказъ, считая, что переводъ по критически не установленному тексту не имѣетъ никакихъ преимуществъ

1) Недоумѣнія Вебера происходили отъ толкованія тайнаго смысла рассказовъ: «die (т. е. рассказы) sämtlich darauf hinausgehen, dass man durch Unvorsichtigkeit und Unklugheit, gelegentlich freilich auch ohne eigene Schuld, zu Schaden kommt», l. c. 14.

передъ пересказомъ, и лишень вмѣстѣ съ тѣмъ главнаго его достоинства — значительно большей краткости¹⁾.

Въ странѣ Vatsa у послѣдователей толка Aṣāḍhabhūti существовалъ такой обычай: умирающимъ говорили²⁾: «вы станете богами на небѣ, явитесь намъ тогда». Но умершіе, перенесшись на небо, не являлись болѣе, и среди послѣдователей этого толка появилось сомнѣніе въ загробной жизни. Однажды умеръ одинъ ученикъ и ему при смерти было сказано: «Ты непременно долженъ явиться намъ, когда станешь богомъ на небѣ, не забудь этого». Но онъ, ставъ богомъ, увлеченный разнообразными увеселеніями и представленіями на небѣ, забылъ явиться. Напрасно прождавъ его появленія, всѣ послѣдователи этого толка укрѣпились въ своихъ сомнѣніяхъ относительно загробной жизни и разошлись, впавъ въ заблужденіе. Тѣмъ временемъ ученикъ, ставшій богомъ, побуждаемый любовью къ своему учителю, явился на землю и увидалъ, что учитель его впалъ въ заблужденіе. Чтобы наставить его, онъ устроилъ на краю одной деревни представленія; учитель его въ теченіе шести мѣсяцевъ наслаждался представленіями, не чувствуя ни голода, ни жажды; когда богъ прекратилъ представленія, учитель ушелъ. Чтобы испытать его самообузданіе, богъ послалъ шесть юношей, украшенныхъ драгоценностями; первый юноша назывался *Земляной*. Когда учитель его увидалъ, онъ сказалъ ему: «мальчикъ, дай свои украшенія». Когда тотъ не захотѣлъ дать, онъ его схватилъ за горло. Испуганный мальчикъ сказалъ: «я *Земляной* (Pṛthvikāyika) юноша, въ этомъ ужасномъ лѣсу къ вамъ прибѣгъ за помощью; не подобаетъ людямъ, подобнымъ вамъ, такъ поступать, я раскажу вамъ одинъ разсказъ, послушайте его».

I. *Земляной*. Горшечникъ, копая глину въ ямѣ, былъ придавленъ землею и сталъ жаловаться на то, что былъ пораженъ тѣмъ, что было для него источникомъ поддержки [мы не будемъ далѣе повторять этой прісказки, которая уже извѣстна изъ джѣтаки и Samyaktvakaumudī].

Учитель, не смотря на просьбы юноши, снялъ съ него украшенія и положилъ ихъ въ чашу. [Похищеніе украшеній повторяется и при появ-

1) За недостаткомъ матерьяла для установленія хорошаго текста, мы должны были отказаться отъ помѣщенія всѣхъ пракритскихъ стиховъ и ограничиться только тѣми, которые составляютъ параллели наліискимъ; опустить ихъ мы не сочли возможнымъ, ввиду важности указаній на тожество отдѣльныхъ выраженій въ сравниваемыхъ текстахъ.

2) Тутъ и дальше стоитъ множественное число, которое полидимому просто pl. majest. Относительно Aṣāḍhabhūti, который въ avasūri названъ Aṣāḍhācārya см. Leumann, E. Die alten Berichte von den Schismen der Jaina. I. St. XVII, 109—112 (Drittes Schisma). Въ Karpūgarakāśāvasūri (Ms. Минаева) есть разсказъ про Aṣāḍhabhūti. Въ брахманской литературѣ имя Aṣāḍhabhūti извѣстно намъ изъ Rañcat. I. 4, гдѣ такъ названъ ловкій воръ обокравшій монаха.

леніи остальныхъ юношей, и потому безъ повторенія этой подробности дадимъ прямо подрядъ пересказъ остальныхъ рассказовъ].

II. *Водяной* (Ārkaūika) юноша рассказалъ: Нѣкій актеръ по имени Rāṭala прогуливаясь вошелъ въ Гангу; когда теченіе стало уносить его, нѣкто стоявшій на берегу сказалъ: «О мудрый Rāṭala, произнеси какое нибудь прекрасное изреченіе», Rāṭala произнесъ стихъ, въ которомъ оплакивалъ свое положеніе. [Стихи рассказовъ, которые составляютъ параллели къ рассказамъ въ джѣтакѣ, мы даемъ ниже съ переводомъ].

III. *Огненный* (Agnikāyika) юноша рассказалъ: У одного отшельника сгорѣлъ шалашъ, онъ произнесъ стихъ, описывая свое положеніе.

IV. 2-й рассказъ *огненного* юноши: Нѣкій путникъ въ пути, изъ боязни тигровъ, прибѣгъ къ помощи огня и, получивъ обжоги, онъ произнесъ стихъ.

V. *Вѣтряный* юноша (Vāyukumāga): Былъ нѣкій толстый юноша, котораго однажды искалѣчилъ вѣтеръ (можетъ быть, тутъ надо видѣть игру словъ и vāuи понимать какъ болѣзнь?); видя, что онъ идетъ по улицѣ, опираясь на посохъ, кто-то спросилъ его: «какъ ты, такой крѣпкій, сталъ такимъ?» онъ отвѣтилъ стихомъ.

VI. *Лесной* (Vanaspatikāyika) юноша рассказалъ: На одномъ деревѣ жили птицы, у которыхъ было много дѣтенышей; отъ корней дерева стала расти ліана и, обвивая дерево, добралась до верхушки; однажды по ліанѣ взобралась змѣя и съѣла дѣтенышей; птицы жалуюсь произнесли стихъ.

VII. ¹⁾ *Дождливый* (Trasakāyika) юноша сказалъ: Въ одномъ городѣ входившихъ въ него чандаловъ стали изгонять изъ боязни оскверненія; людя терпимые (madhyastha), выражая неудовольствіе, произнесли стихъ.

VIII. 2-ой рассказъ того же юноши: Въ одномъ городѣ царь и его домашній священникъ были воры, народъ, видя ихъ беззаконія, сталъ произносить соотвѣтствующій стихъ.

IX. 3-й рассказъ того же юноши: Въ одной деревнѣ у одного брахмана была прекрасная дочь; онъ распалился къ ней страстью, но стыдился никому не говорить про это; жена замѣтила его несчастный видъ и узнавъ, въ чемъ дѣло, взялась помочь. Она сказала дочери, что у нихъ обычай прежде, чѣмъ выдавать дочь замужъ, отдавать ее уакша и предупредила ее, что въ четырнадцатый день между полнолуніемъ и новолуніемъ къ ней ночью явится уакша и велѣла ей не зажигать огня. Въ назначенный день отецъ ночью подъ видомъ уакша явился къ дочери и имѣлъ съ нею сношенія; когда онъ утомленный заснулъ, она взяла свѣтильню, чтобы посмотрѣть на уакша, и

1) Нѣтъ въ Avastīri.

узнала отца. Она сказала: «чему быть, тому не миновать», и опять отдалась ему. Мать ея, видя на утро, что они долго не просыпаются, изливается въ жалобахъ; дочь проснувшись говорить ей, что она сама виновата, пусть ищетъ себѣ другаго мужа. Мать опять (въ стихахъ же) жалуется на то, что собственная-же ея дочь лишила ее мужа.

Х.¹⁾ 4-й разказъ того же юноши: Въ нѣкой деревнѣ брахманъ устроилъ прудъ для жертвоприношеній и при немъ рощу и тутъ приносилъ жертвы; переродясь, онъ сталъ козломъ въ той-же деревнѣ; гуляя онъ пришелъ къ пруду и озеру и вспомнилъ прежнее перерожденіе. Однажды сынъ его, принося жертву, взявъ этого козла (не зная, что это его отецъ) и повелъ его въ рощу; ведомый туда козелъ заблелъ; это услыхалъ одинъ отшельникъ и обратился къ нему съ рѣчью, напоминая ему, какъ имъ былъ устроенъ прудъ и посажена роща. Козелъ замолчалъ. Его сынъ спросилъ отшельника, чтѣ это значить, и тотъ объяснилъ ему, что это его отецъ, который именно за то, что приносилъ жертвы, попалъ въ такое перерожденіе; къ этому отшельникъ прибавилъ, что козелъ можетъ указать ногою сокровище, скрытое во дворѣ дома въ землѣ. Такъ было сдѣлано, и затѣмъ отецъ и сынъ перенеслись въ міръ боговъ. [Смыслъ тотъ, что жертвенная роща около пруда, которую брахманъ посадилъ, думая стяжать себѣ этимъ награду, стала для него источникомъ бѣды, такъ какъ въ ней онъ чуть не былъ принесенъ въ жертву, возродившись за свои жертвы подъ видомъ козла].

Такимъ образомъ учитель не послушался предостереженій шести юношей, ограбилъ ихъ и пошелъ дальше. Чтобы испытать его благочестіе, богъ послалъ ему на встрѣчу женщину, но учитель прогналъ ее; уходя, она произнесла предостереженіе, но онъ не обратилъ на это вниманія. Тогда, идя дальше, учитель встрѣтилъ царя, который велѣлъ ему протянуть чашу, желая наполнить ее сладостями. Боясь показать царю находившіяся въ чашѣ похищенныя драгоценности, онъ отвѣтилъ, что въ этотъ день не будетъ принимать пищи. Тогда царь силою вытасилъ у него чашу и обнаружилъ драгоценности. Царь сказалъ: «какъ, значить ты, безчестный, убилъ моихъ сыновей?» Испуганный учитель молчалъ.

Тутъ богъ обнаружилъ, что все это было волшебствомъ, устроеннымъ для вразумленія учителя.

Имѣя подъ рукою только весьма новый текстъ Lakṣmivallabha и чрезвычайно сокращенный текстъ въ Avacūṅgi, мы не можемъ пока конечно войти въ разсмотрѣніе отношеній нашего текста я къ джѣтакъ и къ Samyaktva-kaumudī, и потому ограничимся указаніемъ на параллели и замѣчаніемъ, что

1) Нѣтъ въ Avacūṅgi.

по нашему мнѣнію текстъ нашъ, по всей вѣроятности, представляетъ лишь незначительную передѣлку стараго текста. Параллели къ джѣтакѣ представляютъ рассказы: I = Jāt. II; II = Jāt. I; III, IV въ связи съ Jāt. III; V = Jāt. V; VI въ связи съ Jāt. VI (ср. ст. въ VIII в.) VIII = рамкѣ джѣтаки. Къ Samyaktvakaumudi: I = S. II; II въ связи съ S. V; VI = S. I; VIII = рамкѣ Samyaktvakaumudi.

J ā t a k a.

Uttarādhyāyanasūtrārthadīpikā.

I. yena siñcanti dukkhitam yena
siñcanti āturam
tassa majjhe marissāmi jātam
saraṇato bhayaṃ

II. yattha bijānirūhanti sattā yattha
paṭiṭṭhitā
sā me sisaṃ nipiṭeti jātam sara-
ṇato bhayaṃ

III. yena bhattāni paccanti sītam
yena vihaññati
so maṃ ḍahati gattāni jātam
saraṇato bhayaṃ

V. gimhānam pacchime māsevātam
icchanti paṇḍitā
so me bhañjati gattāni jātam sa-
raṇato bhayaṃ

VI. yaṃ nissitā jagatiruhaṃ so'yaṃ
aggim pamuñcati
disā bhajatha vakkaṅgā jātam
saraṇato bhayaṃ

срп. 513, v. 60. Rājā vilumpate
raṭṭhaṃ brāhmaṇo ca pu-
rohito

attaguttā viharatha jātam sa-
raṇato bhayaṃ

Присодиняемъ переводъ стиховъ джайнскаго текста:

II. jeṇa rohamṭi biyaṇi jeṇa ji-
vaṃṭi kāchavā
tassā majjhe marissāmi jāyaṃ
saraṇao bhayaṃ

I. jeṇa bhikkhaṃ baliṃ demi
jeṇa posemi nāyao
sā me mahi akkamai jāyaṃ
saraṇao bhayaṃ

III. jaṃ ahaṃ divāya rāoya tap-
pemi mahusappiṇā
teṇa me uḍao daḍḍho jāyaṃ
saraṇao bhayaṃ

IV. mae vagghassa bhieṇaṃ pāvao
saraṇikao
teṇa daḍḍhaṃ mamaṃ aṅgaṃ
jāyaṃ saraṇao bhayaṃ

V. jeṭṭhāsāḍhesu māsesu jo suho
hoi māruo
teṇa me bhajjae aṅgaṃ jāyaṃ
saraṇao bhayaṃ

VI. jāva vucchaṃ suhaṃ vucchaṃ
pāyave nirupaddave
mūlāo utṭhiyā valli jāyaṃ sa-
raṇao bhayaṃ

VIII. jattha rāyāsayaṃ corobhaṇḍio
ya purohio

disaṃ bhayaha nāgaragā
jāyaṃ saraṇao bhayaṃ

- II. Благодаря чему растутъ сѣмена, чѣмъ живутъ черепахи,
Среди того (собств. той, т. е. воды) умираю, отъ убѣжища и т. д.
- I. Благодаря чему я раздаю милостыню и приношу жертвы, чѣмъ
кормлю родныхъ,
Та земля давить меня, отъ и т. д.
- III. То, что я питаю днемъ и ночью медомъ и масломъ,
То сожгло мнѣ шалашъ, отъ и т. д.
- IV. Изъ страха передъ тигромъ я прибѣгъ къ огню,
А онъ сжегъ мнѣ тѣло, отъ и т. д.
- V. Тотъ вѣтеръ, который приятель въ мѣсяцы Jetṭha и Āsāḍha,
Онъ перебилъ мнѣ члены, отъ и т. д.
- VI. Пока мы жили на безопасномъ деревѣ, мы жили счастливо,
Отъ корня выросла лана, отъ и т. д.
- VIII. Тамъ, гдѣ царь самъ воръ и священникъ воръ,
Разбѣгайтесь, горожане, отъ убѣжища родилась бѣда.

V.

Библиографическій списокъ.

Считаемъ полезнымъ дать списокъ работъ относительно джѣтакъ: не вошли сюда преднамѣренно сочиненія по буддизму вообще, въ которыхъ обыкновенно говорится и о джѣтакахъ, но лишь въ самой общей формѣ, нѣкоторыя археологическія сочиненія, гдѣ есть отдѣльныя изображенія джѣтакъ, но нѣтъ особаго имъ посвященнаго отдѣла, и цейлонскія и бирманскія изданія текстовъ, которыя занимающемуся въ Петербургѣ почти совсѣмъ недоступны. Нѣкоторая неполнота получалась также отъ отсутствія въ Петербургскихъ бібліотекахъ полного экземпляра *Journal'a* *Ceylon Branch*; считаемъ впрочемъ нужнымъ прибавить, что нашъ опытъ съ этимъ изданіемъ въ бібліотекахъ *British Museum* и *India Office* заставляетъ насъ сомнѣваться въ существованіи полного его экземпляра въ европейскихъ бібліотекахъ; было бы весьма желательно чтобы *Ceylon Branch* Азіатскаго общества дало хорошее біблиографическое описаніе этого чрезвычайно важнаго для занятій буддизмомъ изданія.

Beal, S. *The Romantic Legend of Śākya Buddha: from the Chinese-Sanskrit.* London. 1875.

Bendall, C. *Catalogue of the Buddhist Sanscrit Manuscripts in the University Library, Cambridge.* Cambridge 1883. Свѣдѣнія о сборникахъ, списки джѣтакъ; см. особенно указатель.

Bigandet, P. The life or legend of Gaudama the Buddha of the Burmese. London 1880. 3 Ed. (Trüb. Or. Ser.), vol. II. 153—176: An Abstract of a few small Dzats, and of the principal ones called Nemi and Dzanecka.

Buddhavaṃsa, ed. R. Morris. p. I. London 1882. (P. T. S.).

Cariyā-piṭaka, ed. R. Morris. p. I. London 1882. (P. T. S.).

Id. Gogerly, D. J. Buddhism: Chariya pitaka. J. Ceyl. Br. 1853, стр. 1—11. Тутъ помѣщенъ переводъ первыхъ десяти разказовъ.

Chalmers, R. The lineage of the proud king [Illisa jātaka № 78]. J. R. A. S. 1892. 39—51.

* Colombo Bishop of. J. Ceyl. B. 1884.

Id. Nakkhattajātaka [№ 49]. Orientalist II. 83—84.

Id. Translation of the jātakas [91—95]. Ib. II. 121—128.

Id. Kapotajātaka [№ 42]. Ib. II. 158—159.

Id. Dummedhajātaka [№ 50]. Ib. II. 192—193.

Cunningham, Sir A. The stūpa of Bharhut. London 1879. E. Sculptured scenes. I. Jātakas, or previous births of Buddha, стр. 48—82. pll.

Çūra-ārya. The Jātaka-mālā or Bodhisattvāvadānamālā. Ed. by H. Kern 1891. (Harvard Oriental Series I.).

Dhammapadam. Ex tribus codicibus Hauniensibus palice edidit, latine vertit, excerptis ex commentario palico notisque illustravit V. Fausböll. Hauniae 1855. Въ комментаріи много джѣтакъ.

Id. Buddhaghosha's parables: translated from Burmese by Captain T. Rogers. With an introduction etc. by F. Max Müller. London 1870. Переводы изъ комментарія на Dhammapada, полный палийскій текстъ котораго готовится къ печати г. Венцелемъ для Pāli Text Society.

Dsanglun. Der Weise und der Thor. Aus dem Tibetischen übersetzt und mit dem Originaltext herausgegeben von I. J. Schmidt. St. Petersburg 1843.

Fausböll, V. Five Jātakas. Copenhagen 1861.

Id. Two Jātakas. J. R. A. S. u. s. V. 1—13. (1870).

Id. The Dasaratha-jātaka, being the buddhist story of king Rāma. Copenhagen 1871.

Id. Ten Jātakas. Copenhagen 1872.

Id. Nogle Bemærkninger om enkelte vanskelige Pāli-Ord i Jātaka-Bogen. Overs. over d. K. D. Vidensk. Selsk. Forh. 1888. 7—58.

Feer, L. Les Jātakas. J. A. 7. V. 357—434. 7. VI. 243—306. (1875).

Id. Maitrakanyaka-Mittavindaka, la piété filiale J. A. 7. XI. 360—443.

Id. Le livre des Cent légendes. Paris 1881. Extr. du J. A., стр. 327—364 (Les avadāna-jātakas).

Id. Le commentaire de l'Upālisuttam. J. A. 8. XI. 112—154 (j. 423 и 522) 1888.

Id. Avadāna-Ṣataka. Cent légendes (Bouddhiques) traduites du Sanskrit. Paris 1891. (Ann. du Musée Guimet XVIII). Passim.

* Francis, H. T. The Vedabbha jātaka [№ 48] translated and compared with the «Pardoners Tale». London 1884. ср. Academy 22 Dec. 1883. Перепеч. Or. II. 50—53.

Hultzsch, E. Ueber eine Sammlung indischer Hss. und Inschriften. ZDMG. 40. 1—80. (1886). (Bharhut-Inschriften — тутъ поправки и дополненія къ изданію Кёнигсгама).

Jātakatthavaṇṇanā. The Jātaka together with its Commentary, being tales of the anterior births of Gautama Buddha. For the first time edited in the original Pāli by V. Fausböll and translated by T. W. Rhys Davids. voll. 1—5. London 1877—1891.

* Kern, H. Bijdrage tot de verklaring van eenige worden in Pali-geschriften voorkomende. Amst. 1886. Letterk. Verh. Kon. Akad. Deel XVII. p. 1—80.

Id. Der buddhistische Dichter Ṣūra. Festgruss an Otto von Böhtlingk. Stuttgart 1888, стр. 50—51.

Kshemendra Avadāna Kalpalatā a collection of legendary stories about the Boddhisattvas with its Tibetan version now first edited by Sarat Chandra Dās and paṇḍit Hari Mohan Vidyā-bhūṣaṇa. Bibl. Ind. Calcutta. vol. I, fasc. I—III. v. II, fasc. I. 1888—1890.

Leumann, E. Die Legende von Citta und Sambhūta [Jāt. № 498]. W. Z. K. M. V. 111—146. VI. 1—46 (1891—92).

Mahāvastu. Le Texte Sanscrit publ. par E. Senart. vol. I—II. Paris 1882—1890. Во введеніяхъ пересказъ текста.

Мянаевъ, И. Новые факты относительно связи древней Индіи съ западомъ. Ж. М. Н. Пр. 1870. № 8. 225—239. Ср. Buddhistische Fragmente. Mél. As. VI. 577—599.

Id. Нѣсколько разсказовъ изъ перерожденій Будды. Ж. М. Н. Пр. 1871. XI. 87—133.

Id. Нѣсколько словъ о буддійскихъ жатакахъ. Ib. 1872. II. 185—224.

Id. Индѣйскія сказки. Ib. 1874. XI. 68—104. 1876. II. 368—403. IV. 314—340. V. 69—97.

Id. [77 Jātaka въ книгѣ А. Н. Веселовскаго. Слово о двѣнадцати снахъ Шаханши. С.-Петербургъ, 1879, стр. 28—34].

Id. Пересказы въ некоторыхъ неизданныхъ джатакъ Палийскаго канона. (Посмертное издание). Живая Старина 1891. Вып. III. 161—164. Вып. IV. 118—121.

Morris, R. The book of Birth stories. Contemp. Rev. May 1881. 728—749.

Id. Jātaka Stories. The Myth of the Sirens. Academy 1881. Aug. 27. Перепечатано въ Ind. Ant. 1881, стр. 292—293.

Id. Folk Tales of India, translated from the Pāli Jātaka or Book of Birth Stories ed. by prof. Fausböll, of Copenhagen. Folk Lore Journal II. 304—310. 332—340. 370—377. III. 56—79. 121—133. 242—256. 328—366. IV. 45—63. 168—182.

Id. Notes and Queries. Journ. Pāli Text Soc. 1884—1889. Преимущественно замѣтки грамматическаго и лексическаго характера.

Müller, E. A simplified grammar of the Pali language. L. 1884, стр. 128—132 (Valāhassajātaka).

Nell, L. The Araṇṇaka jātaka [№ 1]. Or. I. 156—63.

* Nevill Hugh. Notes on the Dasarathajātaka. The Taprobanian II. 4. 101—102 (1887).

Ольденбургъ, С. Буддiйская параллель къ Джайнской легендѣ о гибели Dvāravatī. Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. VI. (335—336).

Panebokke, T. B. The reward of covetousness. [Vedabbhajātaka № 48]. Orientalist I. 165—166. (1884).

Id. Translations of the Jātakas Ekanipāta. Āsimsavagga. Or. I. 267—271 [Jāt. № 51]. Or. II. 37—39 [Jāt. №№ 52—54]. Ib. 172—173 [Jāt. № 55]. Or. III. 103—104 [Jāt. № 56].

Pischel, R. Kalilag und Dimnag. Ausland 1876, стр. 756—758. [Jāt. №№ 32. 38].

Rājendralāla Mitra. The Sanskrit Buddhist literature of Nepal. Calcutta 1882.

Rhys-Davids, T. W. Buddhist Birth Stories, or jātaka tales. Translation. vol. I. London 1880 (Trübner. Or. Series). [Nidāna-Kathā и джатаки 1—40].

Rouse, W. H. D. Index to the Jātaka. Journ. Pāli Text Soc. 1890, стр. 1—19.

Id. A jātaka in Pausanias. Folk-Lore I. 409. (1890).

Schiefner, A. Tibetan tales derived from indian sources. Translated from the Tibetan of the Kah-gyur. Done into English from the German, with an introduction by W. R. S. Ralston. London 1882. (Tr. Or. Ser.). Нѣмецкiй оригиналь Mélanges Asiatiques, т.т. VII, VIII.

St. Andrew St. John Rev. F. A. Chattapáni (from the Burmese).
The feud between the owls and the crows. Trübner. Or. Rec. 3. I. 72—73.

Id. Buddhist jātaka. Laludāyijātaka. Ib. 3. I. 175—176. (Изъ Mahājanaka).

Id. Buddhist jātakas from the Burmese. Mahā Kappiṇṇa. Ib. 3. II. 35—36.

Id. Bhūridattajātaka-vatthu. J. R. A. S. n. s. 1892, стр. 77—139.
(Ср. Id. Bhuridatta. Folk-lore II. 90—98 (1891).

* Id. Mahājanakajātaka. transl. Ind. Magazine 1887.

Steele, Th. An eastern love story. Kusa Jatakaya. London 1871.

Tawney, C. H. Indian folk-lore notes from the páli jātakas and the Kathá-Sarit-Sāgara. Journ. of Phil. XII. 112—126 (1883).

Id. The buddhist original of Chaucers Pardoners Tale. Ib. XII. 203—208.

Id. Mahākāpijātaka [отожествление одного Бхархутского рельефа — таб. XXX, 4 — съ джāтакой № 407]. Proc. As. Soc. Beng. 1891. 120—122.

Thiessen, J. H. Die Legende von Kisāgotamī. Eine literarhistorische Untersuchung. Breslau. 1880.

Upham, E. The Mahāvāsi, the Rājā-Ratnācari, and the Rājā-vali etc. London 1833. vol. III. 266—313. (Particulars referring to the five hundred and fifty tales, forming the celebrated Buddhist book, termed the Pansiyas Panas Jutaka, or incarnations of the Budhu Guadma: with translations of several of the stories).

Id. The history and doctrine of Buddhism etc. London 1829, стр. 25—40: The transmigration of souls, and the Jutakas of the Budha. (3 джāтаки Vambadat-rajah, Usecratanam-rajah, Wessantara-rajah съ 5 таблицами иллюстрацій).

* Warren, S. J. Two bas-reliefs of the Stupa of Bharhut.

Васильевъ, В. Замѣтки по Буддизму, V и VI. Зап. Имп. Ак. Наукъ, т. 62, стр. 25—37. (1890).

Weber, A. Ueber das Makasa jātakam [№ 44]. Mon. Ber. Berl. Ak. 15 Apr. 1858, стр. 265—270. ср. Ind. Stud. IV. 387—389. Ind. Str. I. 228—232.

Id. Ueber das Rāmāyaṇa. Berlin 1871. (Abh. B. A. 1870).

Wenzel, H. A Jātaka tale from the Tibetan. J. R. A. S. n. s. XX. 503—511. Corr. Ib. XXI, стр. 179.

Westergaard, N. L. Codices Indici Bibliothecae Regiae Havniensis. Havniae 1846, стр. 36—42. (Jātakassa Atthavaṇṇanā).

* Wikremasinghe (N. D. M. de Silva). List of the Pansiyapanas-jataka. J. C. B. X. № 35. (for 1887).

Zachariae, Th. Die Sechzehnte Erzählung der Vetālapañcaviṃṣati.
Bezz. Beitr. IV. 360—383.

Zoysa, L. de. Notes on certain Jatakas relative to the sculptures
recently discovered in northern India. J. Ceyl. Br. X. 175—218. № 35.
(1887). Colombo 1889.¹⁾

1) Знакомъ * мы означаемъ статьи, которыхъ сами не видали.

С. Ольденбургъ.

СПБ. Октябрь 1892.